

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации серия ПИ № ФС77-85189 от 17 апреля 2023 года).

Члены редакционной коллегии:

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия) – главный редактор.

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия) - ответственный секретарь, технический редактор.

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия).

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия).

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия).

Карлуш Кете Жорже, доктор права (PhD), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы).

Кузьменко Элла Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия).

Кургузкина Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал) (Воронеж, Россия).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия).

Пабло Чан Ибарра Ан Пин, доктор права (PhD), профессор Университета Латинской Америки (UDLA, Эквадор).

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Санка Мохаммед, доктор права (PhD), лектор центра исследований мира и безопасности факультета устойчивого развития Университета исследований в области развития (Тамал, Республика Гана)

Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления (Ростов-на-Дону).

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета» (Курск, Россия).

The founder and the publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University» (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Komunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Certificate of registration: PI № FS77-85189 of 17, April 2023).

The editorial board:

Safronova Elena Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia) – Editor-in-chief.

Chernysheva Yuliya Andreevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia) - Executive Secretary, Technical editor.

Alontseva Dina Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the department of constitutional and administrative law Perm State National Research University (Perm, Russia).

Vasiliev Anton Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute of the Altai State University, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University (Barnaul, Russia).

Golik Yuri Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola)

Kuzmenko Ella Yuryevna – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).

Kurguzkina Elena Borisovna, Professor of the chair of Criminal Procedural Law, Doctor of Law, Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh, Russia).

Marina Vasilyevna Markhgeym, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia).

Pablo Chan Ibarra An Ping, Doctor of Law (PhD), Professor at the University of Latin America (UDLA, Ecuador).

Pashentsev Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Sankah Mohammed, Doctor of Law (PhD), Lecturer at the Center for Peace and Security Studies of the Faculty of Sustainable Development of the University of Development Studies (Tamal, Republic of Ghana)

Tabolin Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law of the Department of Public Law Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law South-Russia Institute of Management –

branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia).

Sheveleva Svetlana Viktorovna, doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Southwestern State University (Kursk, Russia).

ISSN 2949-3293

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Сафронова Е.В., Сафронов Н.А. К.Д. Ушинский о государственной власти (к 200-летию со дня рождения)..... 8

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алонцева, Чернышева Ю.А. Правовая характеристика профессиональных заболеваний: законодательные и правоприменительные аспекты..... 16

Карлуш К.Ж. Понятие гражданства и его значение для международного права..... 24

Надточий И.О., Новиков О.А. Понятие и функции коммерческого знака в гражданском обороте. Виды коммерческих знаков..... 29

Очеретько Е.А. Право ребенка на безопасную информацию из сети Интернет и на защиту от деструктивного воздействия интернет-среды: теоретические и практические аспекты..... 35

Перепелица М.А. Дискуссионные вопросы оптимизации налогообложения в теории и практике..... 45

Покачалова Е.В., Швецова И.В. Бюджетный кредит на пополнение остатков средств на едином счете бюджета..... 54

Уголовно-правовые науки

Шевелева С.В. Соотношение видов экстремизма и уголовно-правовых механизмов противодействия..... 61

НАШИ АВТОРЫ 70

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ 73

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

Safronova E.V., Safronov N.A. K.D. Ushinsky on state power (to the 200th anniversary of his birth)..... 8

Public law (state law) sciences

Alontseva D. V., Chernysheva Y. A. Legal characteristics of occupational diseases: legislative and law enforcement aspects..... 16

Carlos K.J. The concept of citizenship and its significance for international law..... 24

Nadtochiy I.O., Novikov O.A. The concept and functions of a trademark in civil circulation. Types of trademarks..... 29

Ocheretko E.A. The child's right to secure information from the Internet and to protection from the destructive impact of the Internet environment: theoretical and practical aspects..... 35

Perepelitsa M.A. Debatable issues of tax optimization in theory and practice..... 45

Pokachalova E.V., Shvetsova I.V. Budget loan for replenishment of balances on a single account бюджета..... 54

Criminal Law Sciences

Sheveleva S.V. Correlation of types of extremism and criminal-legal mechanisms of counteraction..... 61

OUR AUTHORS..... 70

FOR THE AUTHOR'S INFORMATION..... 73

К.Д. УШИНСКИЙ О ГОСУДАСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (к 200-летию со дня рождения)

Е.В. Сафронова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Н.А. Сафронов

Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

***Резюме.** Статья приурочена к 200-летию со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870) – выдающегося русского педагога, правоведа, писателя, выпускника юридического факультета Московского университета. В работе выявляются факты биографии ученого, связанные с юридическим образованием, анализируются его взгляды на государство, право, государственную власть. Ушинский считал, что целью государственной власти должно стать стремление сродниться с народными потребностями. Эта идея сближала его с представителями русской консервативной политико-правовой доктрины – Л.А. Тихомировым, П.Е. Казанским, В.Д. Катковым, Н.А. Захаровым и др. Власть монарха, считал он, ограничена общественной нравственностью, разделяемой народом, духовными и религиозными законами, а также законами правовыми. В отличие от консервативных мыслителей Ушинский был сторонником идеи правового государства, в котором произвол власти ограничивается правом им же установленным. Авторы приходят к выводу, что К.Д. Ушинский был патриотом, мыслителем с христианским мировоззрением, воспринявшим популярные западные правовые идеи.*

***Ключевые слова:** К.Д. Ушинский, право, государство, доктрина, камералистика, Московский университет, юридическое образование*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-8-15

K.D. USHINSKY ON STATE POWER (on the 200th anniversary of birth)

Elena V. Safronova

Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

Nikita A.Safronov

Southwestern State University
(Kursk, Russia)

***Abstract.** The article is dedicated to the 200th anniversary of the birth of Konstantin Dmitrievich Ushinsky (1823-1870), an outstanding Russian teacher, jurist, writer, graduate of*

the Faculty of Law of Moscow University. The work reveals the facts of the scientist's biography related to legal education, analyzes his views on the state, law, and state power. Ushinsky believed that the goal of state power should be the desire to become akin to the needs of the people. This idea brought him closer to the representatives of the Russian conservative political and legal doctrine - L.A. Tikhomirov, P.E. Kazansky, V.D. Katkov, N.A. Zakharov, etc. The power of the monarch, he believed, is limited by public morality, shared by the people, spiritual and religious laws, as well as legal laws. Unlike conservative thinkers, Ushinsky was a supporter of the idea of a rule-of-law state in which the arbitrariness of power is limited by the right he established.

The authors conclude that K.D. Ushinsky was a patriot, a thinker with a Christian worldview who accepted popular Western legal ideas.

Keywords: *K.D. Ushinsky, law, state, doctrine, cameralistics, Moscow University, legal education.*

В 2023 г. исполняется 200 лет со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870) – выдающегося русского педагога, имя которого золотыми буквами вписано в историю мировой научно-педагогической мысли. Однако мало кто знает, что по базовому образованию Константин Дмитриевич был юристом, выпускником юридического факультета Московского университета и профессором Демидовского юридического лицея.

В данной статье хотелось бы обратиться к этой странице биографии ученого и проанализировать его государственно-правовые воззрения.

К.Д. Ушинский родился в Туле в семье отставного офицера, а впоследствии судьи - Дмитрия Григорьевича Ушинского. В отечественной историографии немало работ посвящено биографии выдающегося педагога [1]. Известно, что начальное образование он получил дома под руководством своей матери Любови Степановны (урожденной Карпинской). После ее смерти в 1835 г. он был принят сразу в третий класс гимназии маленького городка в Черниговской губернии Новгород-Северский, где проходил службу его отец, по окончании которой в 1840 г. в 16 лет поступил на юридический факультет Московского университета.

К.Д. Ушинский обучался в университете в 1840-1844 гг. Это был период реформирования юридического образования. 26 июля 1835 г. вышел новый Университетский устав, в соответствии с которым в университетах должны были функционировать три самостоятельных факультета (философский, юридический, медицинский).

40-е годы XIX в. в общественно-политической жизни России ознаменованы подъемом. Уже к концу 30-х гг. в общественной мысли обозначилось два направления (западников и славянофилов), каждое из которых со своим видением исторического развития России, программой ее преобразования и идеями реформирования. Московский университет, на юридическом факультете которого в 1840 г. обучалось 284 студента[4], в эти годы оказался в эпицентре идейного спора о путях развития страны. Причем именно там вокруг историка-медиевиста, профессора Т.Н. Грановского (1813-1855) сложился кружок русских ученых-западников, в который входили многие преподаватели юридического факультета, в частности: К.Д. Кавелин, П.Г. Редкин, Е.Ф. Корш и др. Все они были сторонниками европейского просвещения, парламентаризма, либеральных реформ и прав человека. К.Д. Ушинский учился, по выражению М.Л. Песковского, в атмосфере «пробуждения политического сознания» [4]. Лекции молодых преподавателей (Т.Н. Грановского, А.И. Чивилева, П.Г. Редкина и др.), прошедших стажировки в университетах Германии, пользовались у студентов большой популярностью.

Нельзя не согласиться с М.М. Рябий, что «разделение русских мыслителей на два лагеря связано не столько отношением их к Западу, сколько с осмыслением про-

шлого России и ее духовного наследия» [7]. Отношение к православию, его роли в развитии страны во многом определяло и политические воззрения. Однако среди западников единства мнений по вопросам сохранения духовного наследия России не было. Так, В.Г. Белинский был атеистом, П.Я. Чаадаев тяготел к католицизму, Т.Н. Грановский – к православию.

Сам Ушинский в студенческие годы также отличался либерально-демократическими воззрениями. Под влиянием лекций Грановского и Редкина и популярных статей Белинского в Москве образовался студенческий клуб, собиравшийся в трактире «Великобритания», где К.Д. Ушинский стал весьма заметной фигурой, пользуясь авторитетом «за ум, остроту, прямой, открытый характер» [4]. Однако, несмотря на увлеченность демократическими идеями, Константин Дмитриевич оставался христианином. Его дневник свидетельствует, что в студенческие годы волновали вопросы духовно-нравственного самосовершенствования. «Я по-прежнему мелочен, тщеславен, брюзглив, зол, нерешителен, труслив, лжив, тороплив, легкомыслен, ленив, сластолюбив, по-прежнему несчастлив без страданий, по-прежнему ничтожен, по-прежнему - игрушка минутных, самых пусты случайностей!...Боже! Боже! Спаси меня!...» [10]. Поставив себе неутешительный диагноз, он прописывает рецепт борьбы со страстями и грехами, делая ежедневный подробный разбор своего нравственного состояния [1].

В 1844 г. Ушинский, которому исполнилось лишь 20 лет, «окончил курс Московского университета с примерным поведением и отличными успехами и удостоен советом университета степени кандидата 3 июня 1844 г.» 13 ноября 1844 г. в своем дневнике он написал: «Приготовлять умы! Рассеивать идеи! ... Вот наше назначение!» [10].

Степень кандидата юриспруденции в его выпуске получили еще три человека (Владимир Черкасский, Николай. Воронцов-Вельяминов и Владимир Требинов.

На основании высочайшего повеления у каждого университета было право «представлять ежегодно трех отличнейших кандидатов, которые могут поступать на службу прямо в министерства и другие высшие присутственные места». На юридическом факультете таким кандидатом стал К.Д. Ушинский.

Его рекомендовали «на профессорскую кафедру в Ярославский Демидовский лицей», где он «занял кафедру по энциклопедии законоведения, истории законодательств и финансовой науки» [4]. В 1847 г. с введением нового устава Демидовский лицей был преобразован в высшее камеральное училище, готовящее чиновников по управлению государственным имуществом.

В период работы в Демидовском лицее (1846-1849 гг.) К.Д. Ушинский «поправел». Он преподавал законоведение, государственное и финансовое право. Необходимо отметить, что уже в этот период его более всего волновали вопросы образования (программа учебных курсов, методика их преподавания, библиотечный фонд). Уже в 1846 г. он обратился в Совет Демидовского лицея с просьбой пересмотреть программу преподаваемых дисциплин. Ученый доказывал, что изучение отраслевых дисциплин (государственного, гражданского и уголовного права) невозможно «без предварительных общих сведений о праве» [10]. Учитывая специфику учебного заведения, энциклопедия законоведения (теория права), доказывал он, «не может быть излагаема философски, как наука самостоятельная, но только как наука, дающая предварительные сведения о праве», и просил перенести ее изучение на первый курс [10].

Неоднократно К.Д. Ушинский обращался к руководству лицея и попечителю Московского учебного округа с просьбой пополнить фонды библиотеки. «В течение 10 лет,- писал он, - не выписано почти ни одной юридической книги, ни одной Энциклопедии законоведения и ни одной для финансов, – библиотека не имеет даже Свода законов» [10].

Необходимо отметить, что интерес к методике преподавания появился еще в студенческие годы и был связан с влиянием Петра Григорьевича Редкина (1808-1891) – профессора Московского университета, философа, правоведа, педагога, видного общественного деятеля, совмещавшего педагогическую деятельность с деятельностью инспектора частных учебных заведений. Именно Редкин увлек Ушинского педагогикой как наукой о воспитании и обучении. Позднее они взаимодействовали в рамках первой в России педагогической организации – Санкт-Петербургского педагогического собрания.

В 1847 г. К.Д. Ушинский разработал и предложил «Проект правил для испытания студентов Демидовского лицея и для присуждения им разных наград» [2].

По мнению известного дореволюционного писателя и педагога М.Л. Песковско-го, Ушинский «занял одно из наиболее почетных мест среди других профессоров Ярославского лицея» [4]. «Усиленно занимаясь юридическими науками, – отмечал С. Покровский, – Ушинский во время преподавания в лицее, ... окончательно созрел и установился как профессор и ученый» [6].

Ушинский вынужден был уйти из лицея под давлением администрации, требовавшей от лекторов не только детальных программ, но отчетов о цитируемых во время лекций авторах. В условиях революционных волнений в Европе российская политико-правовая мысль пыталась уберечь молодежь от радикальных учений, поэтому его «увлечение при чтении лекций по энциклопедии законоведения и государственном праве считалось неуместным в такое беспокойно время» [6]. Такие условия Ушинский считал неприемлемыми. В начале учебного 1849 года он подал директору лицея записку об увольнении.

Обращаясь к анализу взглядов К.Д. Ушинского на власть, необходимо отметить, что специальных больших работ о государстве, его форме и сущности, о назначении и организации государственной власти он не писал. Однако его перу принадлежит ряд интересных работ, написанных как в годы профессорской деятельности, так и позднее, в частности: «Лекции в Ярославском лицее» (1846-1848), «О камеральном образовании» (1848), «Письма о воспитании наследника русского престола» (1859) и др.

Несомненно, как правовед, Ушинский больше всего писал о сфере юридического образования, в которой работал – о камералистике. Камеральное образование было призвано подготовить специалиста по управлению государственными имуществами, поэтому включало и правовые, и экономические, и финансовые, и хозяйственные науки.

Ушинский отмечал неопределенность термина «камералистика» в западной и российской науке. Он предпринял попытку определить место камеральных наук в общей системе знаний. По его мнению, «эту область наук в обширном смысле можно назвать государственными науками» [13]. Предмет камералистики, отмечал Ушинский, чрезвычайно сложен и разнообразен, поэтому в науке отсутствует его четкое определение. В опубликованной речи на торжественном собрании лицея в сентябре 1848 г. Ушинский дает критический историографический обзор западной литературы по данной проблеме и приходит к выводу, что предметом науки выступает государственное хозяйство в целом [12]. Нельзя не согласиться с Л.М. Песковским, что в условиях «слепого подражания во всем науке заграничной, ... Ушинский выступил вдруг резким порицателем и противником немецкой системы камерального образования» [4].

Внеся камеральные науки в сферу общественных наук, Ушинский много рассуждал о сфере «публичной, общественной, государственной», главное свойство которых «общить, делать из разных существований одно общее» [12]. В основе общественного развития лежит духовная потребность совершенствоваться. Выступая христианским

мыслителем, ученый доказывал, что «причина такого совершенствования лежит не вне человека, но вложена Творцом в самый Дух Его Божественным Духом своим человек приближается к подобию Божию, выполняет закон, который завещала нам Бесконечная Любовь, - быть подобными Творцу нашему. И без развития человек не будет человеком» [12].

Представителем общества и общественного интереса выступает правительство. Оно «не имеет своих частных интересов, не есть член общества, но представитель целого общества, представитель общественного интереса; следовательно, правительство не является уже лицом, равным всякому другому лицу общества, но относится к членам его - представителям частных, своих интересов, как целое - к своим частям; и как часть должна уступать и даже приноситься в жертву целому, так отдельное лицо - обществу и его представителям» [12].

Каким должно быть правительство К.Д. Ушинский отвечает в «Письмах о воспитании наследника русского престола» [12]. Они написаны в 1859 году. Предположительно, их адресатом была российская императрица, супруга императора Александра II. Письма, впервые опубликованные известным российским педагогом и журналистом А.Н. Острогорским в 1908 г., не вошли в 11-томное собрание сочинений Ушинского, изданное в 1948 г., и российская общественность познакомилась с ними только в 90-е годы XX века. Именно в письмах наиболее ярко отражены государственно-правовые воззрения К.Д. Ушинского.

В Письмах Ушинский предстает как патриот, мыслитель с христианским мировоззрением, но воспринявший популярные западные правовые идеи. «Благоденствие России ..., писал Ушинский, - заключается не в остановке ее развития и не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающем из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угоняться за Западом» [11]. Он считал, что целью государственной власти должно стать стремление сродниться с народными потребностями, «сделать их потребностями своей собственной души и, удовлетворяя этим потребностям, прокладывать народу историческую дорогу вперед» [11]. В целом это роднило К.Д. Ушинского с представителями русской консервативной политико-правовой доктрины – Л.А. Тихомировым, П.Е. Казанским, В.Д. Катковым и др., видевших благополучие государства в единстве нравственных устремлений власти и народа. Ушинский писал, что «всякое существенное, а не только кажущееся улучшение в быту народа, всякая существенная реформа должны основываться на внутренней, духовной реформе, на движении вперед, совершающемся в самом духе народа, потому что только из этих духовных реформ вырастают сами собой прочные внешние реформы» [11].

Идеальная власть, считал Ушинский, - это власть, которая слышит народ, знает его нужды и реагирует на запрос к общественному совершенствованию. Мыслитель считал, что созрела необходимость перемен, «улучшений и преобразований по всем частям», прежде всего в аграрной сфере, где назрела крестьянская реформа, «благодетельные плоды которой не замедлят обнаружиться» [11].

По его мнению, власть должна способствовать развитию силы народного мнения и формированию гражданского общества. «Самое опасное для правительства, писал он, это именно болото, зеленеющее, гладкое, тихое, чуждое бурь, с виду безопасное и даже заманчивое, но в котором, где ни поставишь ногу, везде провалишься и никогда не найдешь точки опоры», «покорное общество является на деле самым непокорным, парализующим государственную деятельность... Такая общественная обстановка... решительно оставляет правительству одну тень власти» [11]. Нельзя не согласиться с Э.Д. Днепровым, что диалектика взаимоотношений власти и народа по Ушинскому, строилась на

известном афоризме Блеза Паскаля: «Опирается можно только на то, что сопротивляется» [1].

Сопротивляющийся народ – это народ живой, думающий, ищущий, стремящийся, развивающийся. Править необходимо, опираясь «на правильные христианские, европейские и русские общественные убеждения, в которых бы правительство могло честно сходиться с подданными, в которых бы и правительство и подданные, отбросивши эгоистические расчеты, примирились в идее общественного блага» [11]. Опора на репрессивные методы управления чревата не только потерей власти, но и государственности. «Можно процарствовать неограниченнейшим образом по форме, а в сущности, быть всю жизнь послушнейшим орудием толпы интриганов», - отмечал он, - «неизменный закон человеческой природы: не терпящий противоречащих убеждений деспотизм сам себя казнит» [11].

Назначение монархической власти Ушинский видел в служении. «Требую от подданных бескорыстного служения отечеству, монарх должен подать собой пример такого служения, тогда только требование его найдет отголосок в сердцах подданных» [11].

В едином русле с русской консервативной правовой доктриной К.Д. Ушинский толковал и такое понятие, как неограниченность власти. Неограниченность не тождественна произволу. «Если религия и приписывает творцу неограниченность власти, то не потому, чтобы он мог делать добро и зло, но потому, что ему не нужно ограничивать себя, ибо зло невозможно для существа, вся сущность которого есть благо» [11]. Власть монарха ограничена общественной нравственностью, разделяемой народом, духовными и религиозными законами, а также законами правовыми. В отличие от консервативных мыслителей, в частности, В.Д. Каткова, Н.А. Захарова, П.Е. Казанского и др., Ушинский был сторонником идеи правового государства, в котором произвол власти ограничивается правом им же установленным. Он писал: «Неограниченный законодатель должен всегда помнить, что закон не есть выражение его произвола, но выражение исторической необходимости общества, которого он по воле провидения является верховным органом, и что закон, который он выразил, обязателен для него точно так же, как и для его подданных. Право изменять законы, конечно, принадлежит ему, но должно соединяться в нем с глубочайшим уважением к святости закона» [11].

Таким образом, государственно-правовые идеи К.Д. Ушинского не носили систематизированного характера. В немногочисленных работах о государстве, праве, юридическом образовании Константин Дмитриевич Ушинский предстает патриотом своего отечества, мыслителем с христианским мировоззрением, воспринявшим популярные западные правовые идеи. Весь фокус исследовательского внимания ученого был сосредоточен в сфере обучения и воспитания.

Литература

1. Днепров Э.Д. Ушинский и современность / Э. Д. Днепров. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 232 с.
2. Зикеев Н.В. Три документа из профессорской деятельности К. Д. Ушинского в Ярославском лицее // Ученые записки Ярославского педагогического института. Вып. 13 (XXIII), 1947. – С. 133-141.
3. Иванов А. Г. К. Д. Ушинский. 1824-1870: Биограф. очерк / А. Г. Иванов. – Ярославль: Изд-во и тип. Яросл. обл. гос. изд-ва, 1949. - 69 с.
4. Песковский М.Л. Значение чествования К.Д. Ушинского, его заслуги и труды // Памяти К.Д. Ушинского. – С.-Петербург, 1896. – С. 15-41.

-
5. Пефтиев В.И. К. Д. Ушинский - российский энциклопедист XIX в.: [очерки для преподавателей и студентов] / В. И. Пефтиев. – Ярославль: ЯГПУ, 2006. – 189 с.
 6. Покровский С. Из профессорской деятельности К. Д. Ушинского // Вестник воспитания. – 1911. – №9. – С. 75.
 7. Рябий М.М. Об одной из причин разногласий западников и славянофилов // Филология. Искусствоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 293-299.
 8. Сергеенкова Е. И. Идеи правового воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2010. – № 2. – С. 41-45.
 9. Уставы Московского университета, 1755-2005: [сборник] / [авт.-сост. Е. И. Гена]. – М.: Империиум Пресс, 2005. — 479 с.
 10. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. – М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948 - 1952.
 11. Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 86.
 12. Ушинский К. Д. О камеральном образовании // Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Т.1. – М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – С. 63.
 13. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. – Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – С. 53.

References

1. Dneprov E.D. Ushinsky and modernity / E. D. Dneprov. - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2007. - 232 p.
 2. Zikeev N.V. Three documents from the professorial activity of K. D. Ushinsky at the Yaroslavl Lyceum // Scientific notes of the Yaroslavl Pedagogical Institute. Issue 13 (XXIII), 1947. pp. 133-141.
 3. Ivanov A. G. K. D. Ushinsky. 1824-1870: A biographical sketch / A. G. Ivanov. - Yaroslavl: publishing house and type. Yaroslavl. obl. state Publishing House, 1949. - 69 p.
 4. Peskovsky M.L. The significance of honoring K.D. Ushinsky, his merits and works // In memory of K.D. Ushinsky. St. Petersburg, 1896. pp. 15-41.
 5. Peftiev V.I. K. D. Ushinsky - Russian encyclopedist of the XIX century.: [essays for teachers and students] / V. I. Peftiev. - Yaroslavl: YAGPU, 2006. - 189 p.
 6. Pokrovsky S. From the professorial activity of K. D. Ushinsky // Bulletin of education. 1911. No.9. p. 75.
 7. Ryabiy M.M. On one of the reasons for the differences between Westerners and Slavophiles // Philology. Art History Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2009. №5. С.293-299.
 8. Sergeenkova E. I. Ideas of legal education in the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky // Bulletin of the Buryat State University. Philosophy. 2010. No. 2. pp. 41-45.
 9. Charters of Moscow University, 1755-2005: [collection] / [author.- comp. Gena E. I.]. — М.: Imperium Press, 2005. — 479 p.
 10. Ushinsky K. D. Collected works: in 11 volumes / editors: A.M. Egolin (chief editor), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky. - М.; Л.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948 - 1952.
-

11. Ushinsky K.D. Letters on the upbringing of the heir the Russian throne // Pedagogy. - 1999. - No. 5.- C. 86.

12. Ushinsky K. D. On cameral education // Collected works: in 11 vols. / editors: A.M. Egolin (gl. ed.), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky. Vol.1. M.; L.: Publishing House of Akad. pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. p. 63.

13. Ushinsky K. D. Lectures at the Yaroslavl Lyceum // Collected works: in 11 volumes / editorial board: A.M. Egolin (gl. ed.), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky. Vol. 1. M.; L.: Publishing House of the Academy. Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. p. 53.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

УДК 349.2

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Д.В. Алонцева, Ю.А. Чернышева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Резюме.** Статья посвящена анализу законодательных и правоприменительных аспектов института профессиональных заболеваний. Сделан акцент на вопросах правового регулирования профессиональных заболеваний с позиций международного и национального права. Авторами установлены случаи непосредственного происхождения профессиональных болезней, в частности, когда работник подвергался воздействию таких рисков, как минимум в течение определённого периода времени, если у работника возникли симптомы в определённый срок после того, как он прекратил заниматься работой, на которой был подвержен риску профессионального заболевания.*

Определен порядок действий медицинской организации, диагностировавшей профессиональное заболевание у работника.

Установлены сроки проведения организационно-процедурных действий медицинской организации в случаях подтверждения у работника профессионального заболевания. Уточнены категории лиц, подпадающих под статус работника, в частности, это лица, осуществляющие трудовую деятельность как по трудовому договору, так и по гражданско-правовому договору, а также обучающиеся в период практической подготовки в организации (предприятии), лица, отбывающие наказание, иные лица, принимающие участие в производственной деятельности. Согласно действующему законодательству обязанность по организации расследования причин и обстоятельств профессиональных заболеваний возлагается на работодателя. Расследование ограничено конкретными сроками. Оно должно быть начато не позднее десяти дней с момента, как работодателем было получено извещение о профессиональном заболевании одного из работников.

Проанализированные примеры из практики подтверждают высокую актуальность настоящего исследования, давая основание говорить о необходимости дальнейших исследований профессиональных заболеваний.

***Ключевые слова:** профессиональные заболевания, охрана здоровья, кадровый потенциал.*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-16-23

LEGAL CHARACTERISTICS OF OCCUPATIONAL DISEASES: LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Dina V. Alontseva, Yuliya A. Chernysheva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of legislative and law enforcement aspects of the Institute of Occupational Diseases. The emphasis is placed on the issues of legal regulation of occupational diseases from the standpoint of international and national law. The authors have established cases of direct origin, occupational diseases, in particular, when an employee was exposed to such risks for at least a certain period of time, if the employee developed symptoms at a certain time after he stopped doing work where he was at risk of occupational disease.*

The procedure for the actions of a medical organization that diagnosed an occupational disease in an employee is defined.

The deadlines for carrying out organizational and procedural actions of a medical organization in cases of confirmation of an employee's occupational disease have been established. The categories of persons falling under the status of an employee have been clarified, in particular, these are persons engaged in labor activity both under an employment contract and under a civil contract, as well as those who train during practical training in an organization (enterprise), persons serving sentences, and other persons taking part in production activities. According to the current legislation, the obligation to organize an investigation of the causes and circumstances of occupational diseases is assigned to the employer. The investigation is limited to specific deadlines. It must be started no later than ten days from the moment the employer received a notification of an occupational disease of one of the employees.

The analyzed examples from practice confirm the high relevance of this study, giving reason to talk about the need for further research of occupational diseases.

Keywords: occupational diseases, health protection, human resources.

В Конституции Российской Федерации закреплены социальные основы российского государства, а именно, как указано в ст.7 Основного закона «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Отечественная доктрина и государственная политики большое внимание уделяют проблеме снижения смертности и укреплению здоровья населения. И здесь прослеживается тесная связь с профессиональными заболеваниями, риск которых вне зависимости от сферы должен быть сведён к минимуму.

Проблема профессиональных заболеваний и травм на производстве затрагивает каждое государство мира. В частности, согласно данным МОТ «около 2,3 млн. мужчин и женщин ежегодно погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте или связанных с работой заболеваний – в среднем 6 000 человек ежедневно <...> во всем мире ежегодно регистрируется примерно 340 млн. несчастных случаев на производстве и 160 млн. жертв профессиональных заболеваний» [16].

Согласно данным официальной статистики (по данным Росстата) численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих в 2022

году составила 1,007 (из них женщин 0,706), из них со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих – 0,053 [15].

Приведенные данные свидетельствует о проблеме охраны труда в организациях, поскольку состояние здоровья работников складывается из разных факторов, одним из них являются профессиональные заболевания, связанные как с временной нетрудоспособностью работника, снижением его профессиональной трудоспособности, так и полной утратой трудоспособности (инвалидностью) и даже смертью.

В настоящее время Указом главы государства принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, одним из приоритетных направлений которой является сокращение уровня смертности, в том числе от профессиональных заболеваний. В рамках реализации данного направления развития планируется:

- разработка мер экономического стимулирования организаций и предприятий, направленных на улучшение условий трудовой деятельности и повышение безопасности на рабочих местах;
- организация действенной системы по выявлению, оценке и контролю рисков профессиональных заболеваний;
- переход в области охраны труда к системе по управлению профессиональными рисками;
- правовое просвещение работников о профессиональных рисках и заболеваниях [5].

Давая правовую характеристику института профессиональных заболеваний, стоит отметить следующее. Международное право закрепляет легальное определение профессионального заболевания как «заболевания в острой или хронической форме, ставшее следствием влияния на организм работника вредных факторов производства» [13].

В Конвенции МОТ № 121 «О пособиях в случаях производственного травматизма» профессиональными называются заболевания, возникающие именно в результате влияния на организм работника опасных условий работы или вредных веществ, с которыми приходится взаимодействовать в процессе выполнения трудовых функций [14]. При отсутствии доказательств обратного предполагается, что профессиональные болезни имеют непосредственно профессиональное происхождение в следующих случаях:

- если работник подвергнулся воздействию таких рисков, как минимум в течение определённого периода времени;
- если у работника возникли симптомы в определённый срок после того, как он прекратил заниматься работой, на которой был подвержен риску профессионального заболевания.

Государства-участники Концепции МОТ обязаны реализовывать указанные нормы в системе национального права.

Российское законодательство детализирует нормы международного права, закрепляя институт профессиональных заболеваний в ряде нормативно-правовых норм. В частности, ст. 3 Закона № 125-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», под профессиональным понимается заболевание в острой или хронической форме, ставшее следствием влияния на организм работника вредных факторов производства, вызвавших потерю трудоспособности на время или навсегда [2].

Статья 184 Трудового кодекса Российской Федерации определяет гарантии и компенсации при несчастном случае на производстве и профессиональном заболева-

нии, к числу которых относятся «возмещение утраченного заработка и иные расходы, связанные с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией работника и расходы в связи со смертью работника» [3].

На законодательном уровне установлен Список профессиональных заболеваний, определяющий виды профессиональных заболеваний, опасные факторы производства и вещества, а также виды работ, сопряжённые с риском профессиональных заболеваний, утвержденный Приказом Минтруда России № 988н, Минздрава РФ № 1420н от 31.12.2020 г. [8].

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Закона № 125-ФЗ, страхователь в обязательном порядке расследует каждый страховой случай. Порядок расследования предусматривается Правительством Российской Федерации. В этой связи Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 967 от 15.12.2000 года «Об утверждении Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний» [6], устанавливающее обязательность расследования профессиональных заболеваний и их учёт.

Законодательно определен порядок действия медицинской организации, диагностировавшей профессиональное заболевание у работника. В частности, медицинская организация, установившая у работника профессиональное заболевание, в течение суток с момента получения информации обязана передать ее в Госсанэпиднадзор и работодателю. Следует учитывать факт, что под категорию работника в данном случае подпадают лица, осуществляющие трудовую деятельность как по трудовому договору, так и по гражданско-правовому договору, а также обучающие в период практической подготовки в организации (предприятии), лица, отбывающие наказание, иные лица, принимающие участие в производственной деятельности. Центр санэпиднадзора в течение 24 часов приступает к работе по выяснению причины и обстоятельств, приведших к профессиональному заболеванию, итогом которой является характеристика условий труда пострадавшего работника, направляемая в медицинскую организацию. Работодатель вправе выразить свое несогласие к данной характеристике.

Приведенные законодательные нормы позволяют сказать, что институт профессиональных заболеваний детализирован действующей правовой системой, однако в процессе правоприменительной деятельности возникают спорные ситуации. Анализ судебной практики показывает, что работодатели обращаются в судебные органы с иском о признании санитарно-гигиенических характеристик недействительными. К примеру, по одному из дел оспариваемая санитарно-гигиеническая характеристика условий труда выступала в качестве основания, по которому гражданин обратился в судебные органы, потребовав в своём иске, чтобы работодатель возместил моральный вред вследствие возникновения профессионального заболевания. Представитель работодателя считал, что оспариваемая характеристика составлена с нарушением установленных требований, содержащихся в Инструкции, утв. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) № 103 от 31.03.2008 года. Суд первой инстанции вынес Определение, которым оставил апелляционное определение без изменений. Производство по делу было прекращено по основанию, предусмотряемому абзацем вторым статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4]. Судебные акты были обжалованы в Верховном Суде Российской Федерации, но судебная коллегия по гражданским делам оставила их без изменения, кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения, так как при принятии решения суд ссылаясь на порядок разрешения разногласий, предусмотренный законом, в частности, Положением о расследовании и учёте профессиональных заболеваний, утвержденным Постановлением Правительства Российской Фе-

дерации № 967 от 15.12.2000 года, Инструкцией о порядке применения данного Положения, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 176 от 28.05.2001 г. Как указано в Определении судебной коллегии «производство по делу на основании заявления, поступившего от работодателя-предприятия, так как санитарно-гигиеническая характеристика при наличии подозрений на профессиональное заболевание работника не относится к числу решений, не подлежащих оспариванию в порядке, избранном самим заявителем» [11].

Порядок подтверждения профессионального заболевания зависит от присвоения степени утраты работником трудоспособности и возникновения права на получение единовременной страховой выплаты, а в дальнейшем – ежемесячных выплат. Итоговый диагноз может ставиться только в специализированных лечебно-профилактических учреждениях, клиниках и отделах профессиональных заболеваний медицинских научных учреждений и их подразделениями (центрами профпатологии), что следует из п.11 Постановления Пленума ВС РФ № 2 от 10.03.2011 года [10].

Немало споров рассматривается судами и по вопросам компенсации морального вреда, причиной которого стало профессиональное заболевание, полученное за обеспечение безопасных условий труда и принятие мер к снижению уровня вредных производственных факторов. В качестве примера можно привести Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2023 г. по делу № 8Г-4644/2023. Работника уволили из-за наличия профессионального заболевания и отсутствия у работодателя подходящей работы, назначив ежемесячную компенсацию, которая, по мнению работника, не компенсирует утраченный заработок. В поданном исковом заявлении работник просил увеличение ежемесячной компенсации, исходя из увеличения минимального размера оплаты труда. Истцу было отказано в удовлетворении исковых требований, с указанием на то, что ежемесячная компенсация индексируется исходя из роста потребительских цен [11].

Приведенные примеры судебной практики показывают значимость правовой регламентации института профессиональных заболеваний, влияющих на продолжительность и качество жизни работников, состояние их здоровья, в том числе показатели долголетия и смертности в стране. Профессиональные заболевания работников сказываются и на кадровой политике, поскольку влекут изменения кадрового потенциала организации.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2023 года № 134 «О реализации пилотного проекта по проведению профилактики профессиональных заболеваний работников в отдельных видах экономической деятельности» Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации запущен пилотный проект по предупреждению профессиональных заболеваний и мониторингу состояния здоровья работников гражданской авиации, железнодорожного транспорта, металлургической и угольной промышленности [12]. Согласно данному проекту работники, у которых по результатам медицинских осмотров будут выявлены признаки воздействия вредных производственных факторов, будут направлены для прохождения профилактических мероприятий в центры реабилитации Социального фонда России. Проект направлен на профилактику профессиональных заболеваний и сохранение здоровья работников.

Подводя итог, отметим, профессиональная заболеваемость – это показатель эффективности системы охраны труда, условий и качества трудовой жизни работников. Законодательно-правовые нормы, регламентирующие процедурно-организационные вопросы оформления профессиональных заболеваний, как показывает правопримени-

тельная практика, не лишены проблемных аспектов, разрешаемых в ходе судебного разбирательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в ред. от 21.07.2007 № 183-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «Консультант Плюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // СПС «Консультант Плюс».
5. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 № 967 (ред. от 10.07.2020) «Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний» // СПС «Консультант Плюс»
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2023 года № 134 «О реализации пилотного проекта по проведению профилактики профессиональных заболеваний работников в отдельных видах экономической деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://base.garant.ru/333625685/> (дата обращения 17.09.2023 г.)
8. Приказ Минтруда России № 988н, Минздрава России № 1420н от 31.12.2020 «Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 N 62278) // СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ Роспотребнадзора от 31.03.2008 № 103 «Об утверждении инструкции по составлению санитарно-гигиенической характеристики условий труда работника при подозрении у него профессионального заболевания» // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС «Консультант Плюс».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 88-КГ13-11 // СПС «Консультант Плюс».
12. Определение СКГД Восьмого КСОЮ от 13 апреля 2023 г. по делу № 8Г-4644/2023 // СПС «Гарант».
13. Конвенция № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (Женева 22.06.1981 г.) // СПС «Консультант Плюс».
14. Конвенция Международной Организации Труда № 121 «О пособиях в случаях производственного травматизма» (Женева, 8 июля 1964 г.) // СПС «Гарант».

15. Сведения о пострадавших на производстве по территориям Российской Федерации за 2022 г. Федеральная служба государственной статистики // https://rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения 17.09.2023 г.)

16. Мировая статистика [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (дата обращения 17.09.2023 г.)

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS "Consultant Plus".

2. Federal Law No. 125-FZ of 24.07.1998 "On compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases" (as amended. dated 21.07.2007 No. 183-FZ) // SPS "Consultant Plus".

3. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ (ed. from 04.08.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2023) // SPS "Consultant Plus".

4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of 14.11.2002 (as amended on 30.12.2021, with amendments. of 10.03.2022) // SPS "Consultant Plus".

5. Decree of the President of the Russian Federation of 09.10.2007 N 1351 (ed. of 01.07.2014) "On approval of the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025" // SPS "Consultant Plus".

6. Decree of the Government of the Russian Federation of 15.12.2000 No. 967 (ed. of 10.07.2020) "On the approval of the Regulations on the investigation and accounting of occupational diseases" // SPS "Consultant Plus"

7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 134 dated February 1, 2023 "On the implementation of a pilot project for the prevention of occupational diseases of workers in certain types of economic activity" [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://base.garant.ru/333625685/> (accessed 17.09.2023)

8. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 988n, Ministry of Health of the Russian Federation No. 1420n dated 31.12.2020 "On approval of the list of harmful and (or) hazardous production factors and works, during which mandatory preliminary medical examinations are carried out upon admission to work and periodic medical examinations" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 29.01.2021 N 62278) // SPS "Consultant Plus".

9. Rospotrebnadzor Order No. 103 dated 31.03.2008 "On approval of the instructions for compiling sanitary and hygienic characteristics of the working conditions of an employee if he has a suspected occupational disease" // SPS "Consultant Plus".

10. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 dated March 10, 2011 "On the application by courts of legislation on compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases" // SPS "Consultant Plus".

11. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 88-KG13-11 // SPS "Consultant Plus".

12. The determination of the SCGD of the Eighth CCOY of April 13, 2023 in case No. 8G-4644/2023 // SPS "Garant".

13. Convention No. 155 of the International Labour Organization "On Occupational Safety and Health and the Working environment" (Geneva, 06/22/1981) // SPS "Consultant Plus".

14. Convention of the International Labour Organization No. 121 "On benefits in cases of occupational injuries" (Geneva, July 8, 1964) // SPS "Garant".

15. Information on victims at work in the territories of the Russian Federation for 2022 Federal State Statistics Service // https://rosstat.gov.ru/working_conditions (accessed 17.09.2023)

16. World statistics [Electronic resource]. Access to the electronic resource: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (accessed 17.09.2023)

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

К.Ж. Карлуш

Университет Агостиньо Нето и Католический университет Анголы
(г. Луанда, Республика Анголы)

Резюме. *Статья содержит актуальные вопросы правового статуса института гражданства с позиции анализа международно-правовых норм. Сделан акцент на рассмотрении правовых категорий гражданин (citizen) и подданный (subject).*

На протяжении долгих столетий регулированием вопросов гражданства занимались государства внутри своей территории. Хотя в современном обществе изменений по данному вопросу пока нет. Организационно-процедурные вопросы приобретения и прекращения гражданства регулируются национальным законодательством государств с учетом рекомендаций международного права. В наше время растет роль международного права в определении правового статуса гражданина с учетом его принадлежности к конкретному государству.

Автор пришел к выводам, что понятие «гражданство» и понятие «подданство», по сути, означают принадлежность конкретного индивида к конкретному государству, однако гражданство характерно для государств с республиканской формой правления, в отличие от подданства, преобладающего в государствах с монархической формой правления. Международное законодательство раскрывает сущность элементов и понятий, входящих в состав института международного гражданства. В частности, п. а ст.2 Европейской конвенции о гражданстве ETS № 166 содержит определение гражданства как правовой связи (отношений) между физическим лицом и государством, вне зависимости от происхождения физического лица. П.б ст.2 Европейской конвенции о гражданстве ETS № 166 раскрывает сущность понятия «множественность гражданств», под которой понимают «одновременное наличие у одного и того же лица двух или более гражданств». В соответствии с п.1 ст. 1 Конвенции о статусе «апатридов», международным правом предусмотрен особый статус лиц «апатридов» как субъектов, не являющихся гражданами конкретного государства.

Ключевые слова: *институт гражданства и подданства, международное право.*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-24-28

THE CONCEPT OF CITIZENSHIP AND ITS SIGNIFICANCE FOR INTERNATIONAL LAW

Kete J. Carlos

Agostinho Neto State University and UCAN
(Luanda, Republic of Angola)

Abstract: *The article contains topical issues of the legal status of the institution of citizenship from the perspective of the analysis of international legal norms. Emphasis is placed on the consideration of the legal categories of citizen and subject.*

For many centuries, the regulation of citizenship issues has been handled by States within their territory. Although there are no changes on this issue in modern society yet. Organizational and procedural issues of acquisition and termination of citizenship are regulated by the national legislation of States, taking into account the recommendations of international law. Nowadays, the role of international law in determining the legal status of a citizen, taking into account his belonging to a particular State, is growing.

The authors came to the conclusion that the concept of "citizenship" and the concept of "nationality", in fact, mean that a particular individual belongs to a particular state, but citizenship is characteristic of states with a republican form of government, in contrast to citizenship prevailing in states with a monarchical form of government. International legislation reveals the essence of the elements and concepts that make up the institute of international citizenship. In particular, paragraph a of Article 2 of the European Convention on Citizenship ETS No. 166 defines citizenship as a legal connection (relationship) between an individual and the State, regardless of the origin of the individual. Paragraph b of Article 2 of the European Convention on Citizenship ETS No. 166 reveals the essence of the concept of "plurality of nationalities", which is understood as "the simultaneous presence of two or more nationalities in the same person". In accordance with paragraph 1 of art. 1 of the Convention on the Status of Stateless Persons, international law provides for a special status of "stateless persons" as subjects who are not citizens of a particular State.

Keywords: *institute of citizenship and citizenship, issues of international legal significance*

By itself, the concept of citizenship is defined as a stable legal relationship of an individual with the state, expressed in the totality of their mutual rights and obligations. A number of international scholars understand citizenship as belonging to a person to the state. In addition, citizenship is a stable legal link, since even if a citizen leaves abroad for permanent residence, his citizenship does not automatically terminate, as a rule.

The legislation of different countries contains different terminology regarding the institution of citizenship. In republican states, the term "citizenship" is used, in countries with a monarchical form of government, the term "nationality" is more often used. In addition, along with the terms citizen and subject, the term national is also widely used in Anglo-American theory and practice, meaning from a legal point of view as "a person with a certain nationality".

The policy of modern States regarding the acquisition and termination of citizenship has changed little compared to the last century. The norms of national legislation also determine the procedural issues of acquisition and termination of citizenship. It should be noted that the norms of national and international law in the legal issues of the institution of citizenship largely complement each other. The tandem was initiated by the Hague Convention on Certain Issues Related to the Conflict of Laws on Citizenship, 1930, which defines the aspect issues of States regulating the problems of moments of citizenship and their recognition by other States. This provision contains a reference to the International Court of Justice of the United Nations in the *Nottebohm* case of 1955.

The international legal doctrine defines the institution of citizenship in different ways, in particular, citizenship is defined as belonging of a person to a state, as a political and legal union of a person with a specific country, as the state of a person in a state. In the history of international legal relations, various concepts of civil status have been encountered. For example, citizenship was considered from the position of a person's membership in the state, a certain subordination to a particular state. As noted by J.J. Rousseau citizenship is a contractual relationship of members of a single territory, giving the right to participate in the exercise

of state power, in fact, the endowment of sovereign power. The ideas of Rousseau and other like-minded people of the concept of the natural law school to a certain extent left their mark on the "Declaration of the Rights of Man and Citizen" of 1789. A similar approach is contained, for example, in the work "American Political Dictionary" published in 1962. The authors of this book, I. Plano and M. Grinberg, gave the following definition of the concept of "citizen": "this is a person who is a natural-born or naturalized member of a state, who owes allegiance to this state and has the right to protection and privileges from its laws." The theorist S.A. Komarov understands citizenship as a person's membership in the state as a union of individuals who are in a stable, permanent, specially designed political and legal relationship with the state.

Russian political and legal thought has formed a special idea of the institution of citizenship, comparable with the modern classification of legal theories and political doctrines. The study of the views of pre-revolutionary scientists allows us to rely on the national intellectual tradition, which bears both the imprint of the identity of Russian history and has been influenced by general civilizational processes. One of the ideologists who initiated the generally accepted understanding of the institution of citizenship today is the Russian statesman of the XIX century N.M. Korkunov, who built the concept of citizenship within the framework of the doctrine of subjects of state law. The thinker highlighted the differences in the legal status of the subject, in his opinion, the subject has legal relations with the state, a foreign citizen has actual relations. The stay of a citizen of another state within another state, according to the scientist, always remains only a fact and is never a right for him. Moreover, as N.M. Korkunov noted, the state itself is not obliged to tolerate him on its territory. If it finds his stay inconvenient for any reason, it can expel him at any time, and with his expulsion, all relations with the State are terminated. The legal relation of a subject to the state –, consisting of:

- 1) it is an institution of the monarchical state and denotes the political and legal relationship of the subject with the monarch;

- 2) the legal relationship is characterized not by mutual and equally binding, as in citizenship, but by a unilateral nature: the subject bears only duties to the monarch, and the monarch has only rights in relation to the individual;

- 3) in historical retrospect, the institution of citizenship preceded the emergence of the institution of citizenship, which first appears in the era of bourgeois revolutions.

Thus, based on the above, we note that the concepts of citizenship and the concept of citizenship, in fact, mean that a particular individual belongs to a particular state, but citizenship is characteristic of states with a republican form of government, in contrast to citizenship prevailing in states with a monarchical form of government.

In the theory of international law, the Universal Declaration of Human Rights of 1948, which enshrined the right of every person to citizenship, played a huge role in regulating the institution of citizenship.

The first act of international significance that codified the principles and norms of citizenship is the European Convention on Citizenship ETS No. 166 (Strasbourg, November 6, 1997).

Among the most significant international acts regulating the legal status of citizenship, in addition to the above, should be attributed:

- 1) The Convention Regulating Certain Issues Related to the Conflict of Laws on Nationality (The Hague, April 12, 1930);

- 2) Convention on the Status of Stateless Persons (adopted on September 28, 1954 by the Conference of Plenipotentiaries convened in accordance with resolution 526 A (XVII) Of the Economic and Social Council of 26 April 1954);

3) Convention on the Status of Married Women (adopted by General Assembly resolution 1040 (XI) of January 29, 1957);

4) The Convention on the Reduction of Cases of Multiple Citizenship and on Military Duty in Cases of Multiple Citizenship (Strasbourg, May 6, 1963).

These normative acts of the international level are united by the fact that they establish the fundamental principles of citizenship, which should include:

- 1) everyone has the right to citizenship;
- 2) statelessness should be avoided;
- 3) no one may be arbitrarily deprived of his citizenship;

4) neither the marriage, nor the dissolution of marriage between a citizen of the state and a foreign citizen, nor the change of citizenship by one of the spouses does not entail the automatic termination of citizenship by the other spouse.

International legislation legalizes the legal status of individual entities that make up the institution of citizenship in the international arena, let's look at them in more detail.

Paragraph a of Article 2 of the European Convention on Citizenship ETS No. 166 legalizes the concept of citizenship, meaning "the legal relationship between a person and the state and does not indicate the ethnic origin of this person" [6]

1) The provisions on the nationality of each State Party should be based on the following principles:

- 2) everyone has the right to citizenship;
- 3) statelessness should be avoided;
- 4) no one may be arbitrarily deprived of his citizenship;

5) neither the marriage, nor the dissolution of marriage between a citizen of the participating state and a foreigner, nor the change of citizenship by one of the spouses during marriage entail automatic consequences for the citizenship of the other spouse [6].

In accordance with paragraph 1 of Article 1 of the Convention on the Status of Stateless Persons, a "stateless person" is a person who "is not considered a citizen by any State by virtue of its law" [2].

Paragraph b of Article 2 of the European Convention on Citizenship ETS No. 166 reveals the essence of the concept of "plurality of nationalities", which is understood as "the simultaneous presence of two or more nationalities in the same person". In international law, the plurality of nationalities is also called dual citizenship, and persons with this status are called "bipatrides".

In addition, international legislation legalizes the concept of a foreign citizen. In particular, a foreign citizen means a person who is located on the territory of a particular state, who is not its citizen, but has proof of belonging to the citizenship of another state. The passport of a citizen (subject) of a foreign state acts as such proof. The term "foreigners" has a wide practice of application, used in the legislation of a number of countries. This term has a collective character, its systematic interpretation gives an understanding that the circle of persons who are foreigners does not include citizens of a particular state, but only foreign citizens and stateless persons (stateless persons) located on the territory of this state. The internal legislation of a number of States identifies several categories of foreigners with a specific legal status, these include:

- 1) permanently residing in the territory of the state;
- 2) temporarily staying in the state;
- 3) having diplomatic immunity;
- 4) refugees, etc.,

Thus, the following conclusions can be drawn. The concepts of citizenship and citizenship, in fact, mean that a particular individual belongs to a particular state, but citizenship

is characteristic of states with a republican form of government, unlike citizenship, which prevails in states with a monarchical form of government. Among the most significant international acts regulating the legal status of citizenship are: the Universal Declaration of Human Rights (adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on December 10, 1948); The European Convention on Nationality ETS No. 166 (Strasbourg, November 6, 1997); the Convention Regulating Certain Issues Related to the Conflict of Laws on Nationality (The Hague, April 12, 1930); the Convention on the Status of Stateless Persons (adopted on September 28, 1954 by the Conference of Plenipotentiaries convened in accordance with resolution 526 A (XVII) of the Economic and Social Council of 26 April 1954); Convention on the Status of Married Women (adopted by General Assembly resolution 1040 (XI) of 29 January 1957); Convention on the Reduction of Cases of Multiple Citizenship and on Military Duty in Cases of Multiple Citizenship (Strasbourg, May 6, 1963).

In addition, international legislation reveals the essence of the elements and concepts that make up the institute of international citizenship. In particular, paragraph a of Article 2 of the European Convention on Citizenship ETS No. 166 legalizes the concept of citizenship, meaning "the legal relationship between a person and the state and does not indicate the ethnic origin of this person." Paragraph b of Article 2 of the European Convention on Citizenship ETS No. 166 reveals the essence of the concept of "plurality of nationalities", which is understood as "the simultaneous presence of two or more nationalities in the same person". In accordance with paragraph 1 of art. 1 Convention on the Status of Stateless Persons "stateless person" is a person who "is not considered a citizen by any State by virtue of its law."

References:

1. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 217 A (III) of December 10, 1948. Access to an electronic resource: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr .

2. Convention on the Status of Stateless Persons. Adopted on September 28, 1954 by the Conference of Plenipotentiaries convened in accordance with resolution 526 A (XVII) Of the Economic and Social Council of April 26, 1954. Access to an electronic resource: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml.

3. Convention on the Nationality of a Married Woman of January 29, 1957 Adopted by General Assembly resolution 1040 (XI) of January 29, 1957. Access to an electronic resource: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtm.

4. Convention on the Reduction of Statelessness. Adopted on August 30, 1961. Access to an electronic resource: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml.

5. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of December 16, 1966. Access to an electronic resource: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.

6. European Convention on Nationality ETS No. 166 (Strasbourg, November 6, 1997) // SPS "Garant".

**ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ЗНАКА
В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ.
ВИДЫ КОММЕРЧЕСКИХ ЗНАКОВ**

И.О. Надточий, О.А. Новиков

Воронежская академия спорта
(Воронеж, Россия)

Резюме. Сбор информации о товарах для потребителей – довольно непростая задача. Исходя из того, как потребители самостоятельно собирают информацию о них, товары, участвующие в гражданско-правовом обороте, можно разделить на две группы: товары, которые выбираются на основе опыта, и товары, которые выбираются на основе исследований. К первой группе относятся товары, выбираемые на основе опыта, относятся товары, которые потребители предпочитают покупать без получения конкретной информации, чтобы лично убедиться в их качестве и характеристиках и принять решение о последующих покупках на основе собственного опыта.

Маркером, который позволяет потребителям отличать товары друг от друга, является товарный знак, который может быть определен в самом широком смысле как способ идентификации, на основании которого о конкретном товаре потребители узнают, или отличают от другого подобного или иного товара. Товарные знаки появляются исторически вместе с возникновением права. Они используются, в том числе, для обозначения товаров и услуг на рынке. Такая практика существует и в РФ, и в других странах современного мира

Товарный знак – это знак, который хозяйствующий субъект использует для обозначения определенных товаров на рынке. Точно так же знаки обслуживания – это знаки, используемые хозяйствующими субъектами для обозначения конкретной услуги на рынке. Изготовители не являются единственными лицами, маркирующими товары знаками, и лицо, маркирующее товары, не обязательно должно быть изготовителем.

Ключевые слова: товар, деньги, знак, право, закон, норма, информация, использование, различие.

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-29-34

**THE CONCEPT AND FUNCTIONS OF A TRADEMARK IN CIVIL
CIRCULATION.
TYPES OF TRADEMARKS**

I.O. Nadtochiy, O.A. Novikov

Voronezh Academy of Sports
(Voronezh, Russia)

Abstract. Collecting information about goods for consumers is quite a difficult task. Based on how consumers independently collect information about them, goods involved in civil law turnover can be divided into two groups: goods that are selected based on experience, and goods that are selected based on research. The first group includes products se-

lected on the basis of experience, products that consumers prefer to buy without receiving specific information in order to personally verify their quality and characteristics and make a decision about subsequent purchases based on their own experience.

A marker that allows consumers to distinguish goods from each other is a trademark, which can be defined in the broadest sense as a method of identification, on the basis of which consumers learn about a particular product, or distinguish it from another similar or other product. Trademarks appear historically together with the emergence of law. They are used, among other things, to designate goods and services on the market. This practice exists both in the Russian Federation and in other countries of the modern world

A trademark is a sign that an economic entity uses to describe certain goods on the market. Similarly, service marks are signs used by business entities to designate a specific service on the market. Manufacturers are not the only persons marking goods with signs, and the person marking the goods does not have to be the manufacturer.

Keywords: goods, money, sign, law, law, norm, information, use, difference.

Потребители на основе исследований покупают товары, цена которых высока, они покупаются редко, и товары, свойства которых можно определить только при длительном использовании (например, автомобиль или яхту). Для потребителей стоимость ошибочной покупки таких товаров будет выше, чем затраты усилий на получение информации о них. Поэтому потребители проводят исследования о товарах перед их покупкой. Они заключаются в консультациях с экспертами, которые уже пользовались товарами (напрямую или через сайты и форумы, где потребители делятся впечатлениями о товарах), в изучении информационных ресурсов, на которых представлены технические характеристики товаров, сравнительные результаты испытаний и др. Реклама может предоставить потребителям значимую информацию о продукте, основанном на исследованиях, но она также может предупредить их и о существовании экспериментального продукта, о котором они не знали.

Маркером, который позволяет потребителям отличать товары друг от друга, является товарный знак, который может быть определен в самом широком смысле как способ идентификации, на основании которого о конкретном товаре потребители узнают, или отличают от другого подобного или иного товара. Товарные знаки появляются исторически вместе с возникновением права. Они используются, в том числе, для обозначения товаров и услуг на рынке. Такая практика существует и в РФ, и в других странах современного мира[7].

Товарный знак – это, кроме того, знак, который хозяйствующий субъект использует для обозначения определенных товаров на рынке. Точно так же знаки обслуживания – это знаки, используемые хозяйствующими субъектами для обозначения конкретной услуги на рынке. Отметим, что изготовители не являются единственными лицами, маркирующими товары знаками, и лицо, маркирующее товары, не обязательно должно быть изготовителем.

Цель маркировки товаров состоит в том, чтобы позволить потребителям отличить одни и те же или аналогичные товары разных производителей и определить их происхождение.

Товарные знаки могут быть словесными, графическими, трехмерными, звуковыми или комбинированными. Знак, рассматриваемый сам по себе, очень мало или совсем ничего не сообщает потребителям о характеристиках и качестве маркированных им товаров. Тем не менее информационная функция этикетки товара очень важна, поскольку она идентифицирует товар и указывает потребителю на его происхождение. Таким образом, этикетка позволяет потребителю связать всю информацию о товаре

(полученную из личного опыта, опыта других людей, посредством рекламы или иными способами) с конкретным товаром и таким образом постепенно сформировать мнение о товаре, который отмечен определенным знаком. Поэтому название бренда не имеет самостоятельного значения для потребителей, а его значение выстраивается с течением времени за счет использования для маркировки товаров товарным знаком.

Из того факта, что потребители не черпают информацию о товарах, маркируемых товарным знаком, непосредственно из самого знака, можно было бы сделать вывод о том, что все потенциальные товарные знаки в равной степени подходят для того, чтобы производитель маркировал ими свои товары. Однако мы считаем, что такой вывод был бы, как минимум, спорным.

Производители, безусловно, предпочитают использовать легко запоминающиеся товарные знаки, смысл которых вызывает у потребителей положительные образы, которые предполагают высокое качество маркируемых ими товаров и др. То, что не все они одинаково подходят для маркировки товаров, подтверждает и практика производителей, которые, распоряжаясь своим субъективным гражданским правом[2], перед тем, как выбрать знак для новых товаров, проводят исследование рынка с целью найти тот, который будет наиболее привлекательным для потребителей.

Из вышеизложенного следует, что есть товарные знаки, которые «лучше» других подходят для маркировки тех или иных товаров. Соответственно, уникальность товарного знака априори определяет необходимость его охраны. Однако не следует забывать и то, что знаки являются лишь средством, с помощью которого потребители формируют мнение о товарах, но непосредственно не влияют на формирование этого мнения. Следовательно, мы полагаем, что круг товарных знаков для маркировки каждого конкретного товара относительно широк и что преимущество производителя, использующего тот или иной товарный знак, невелико.

Задачей субъектов коммерческой деятельности, которая представляется одной из важнейших, является выделение производимой и реализуемой продукции из массы однородных товаров, работ или услуг других лиц, а также правовая защита этой продукции от недобросовестной конкуренции. Решение данной проблемы в значительной степени состоит в возможности использования средств индивидуализации товаров, работ и услуг, которыми в соответствии с гражданским законодательством РФ[3] являются такие объекты интеллектуальной собственности, как товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара.

Специальным способом идентификации товара в коммерческом обороте является присвоение определенной группе товаров, производимых и реализуемых производителем-заявителем, обладающим исключительным правом товарного знака, а также сертификатом, удостоверяющим такое право на товарный знак.

Товарный знак является обозначением, основной функцией которого является индивидуализация, состоящая в том, что любой товарный знак должен «отсылать» к определенному товаропроизводителю для непосредственного выделения его из массы других конкурентоспособных производителей.

Товарные знаки могут быть зарегистрированы в виде словесных, изобразительных (визуальное восприятие), объемных (выполненных в 3-х измерениях), звуковых (слуховое восприятие) и других обозначений или их комбинации. Также рассматриваемое индивидуализирующее обозначение может быть реализовано в любом цвете или цветном сочетании.

Словесные товарные знаки – это вид, наиболее доступный потребителям. Обусловлено это тем, что они легко воспринимаются на слух или визуально, состоят из слов, словосочетаний, образующих лозунги или слоганы. Исключением является

слова, вошедшие во всеобщее употребление для товаров определенного типа. У потребителя тем самым появляется возможность связать с товарным знаком заведомо известные ему качественные свойства приобретаемого товара, а также различать продукцию разных производителей на рынке товаров, работ и услуг однородного характера[6].

Рассматривая правовой режим товарного знака как способа индивидуализации товара в коммерческом обороте, следует отметить, что обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо (коммерческие, некоммерческие организации) или лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке, в качестве индивидуального предпринимателя. Данное положение регламентировано ст.1478 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пожалуй, основной функцией товарного знака является различительная, в свою очередь, именно она является наиболее значимым условием его охраноспособности.

Итак, прежде всего, следует обозначить, что именно эта функция из себя представляет. Под различительной способностью товарного знака понимается то, что заявленное обозначение обладает всеми необходимыми характеристиками, позволяющими потребителю отличать товары/услуги одного производителя от аналогичных товаров/услуг другого производителя.

Также стоит отметить, что существует особый порядок определения различительной способности товарных знаков, он применяется в отношении обозначений, представленных цветом, цветовыми сочетаниями или изображениями цвета в качестве отличительного элемента цвета. Такой порядок был урегулирован положениями Сингапурского договора[4] и в последующем также вошел в российскую практику.

Оригинальные обозначения, которые не имеют сходства/тождества ни в целом, ни на уровне отдельных элементов с уже существующими зарегистрированными и охраняемыми законом товарными знаками, подлежат регистрации Роспатентом. Другой разновидностью различительной способности товарных знаков по законодательству РФ является – приобретённая.

Приобретать различительную способность товарные знаки могут в результате их использования. Стоит отметить, что неохраноспособный товарный знак за счет интенсивного использования производителем может приобрести различительную способность, однако приобретение охраноспособности предполагает доказательство факта, что таковая способность была приобретена в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных/однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей, в СМИ.

Всеобщее употребление означает, что обозначение утратило свою различительную способность для потребителей товара/услуги, его производителей или специалистов конкретной области – несколько производителей выпускают товар, оказывают услугу под таким же обозначением (знаком). При этом следует отметить, что общеупотребимость обозначения только производителями или специалистами является недостаточным критерием доказательства факта вхождения обозначения во всеобщее употребление. Ключевым фактором остается именно показатель восприятия обозначения в качестве общеупотребляемого в глазах потребителя (целевой аудитории)[5].

Также товарный знак может потерять свою различительную способность при использовании товарного знака несколькими производителями. Во избежание такой ситуации всем производителям аналогичного товара или услуги рационально заключать лицензионный договор. Признание утраты охраноспособности товарного знака на основании утраты им различительной способности сомнению не подлежит.

Стоит отметить, что решение Роспатента о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, утратившего свою различительную способность, проводится

на основании заявления заинтересованного лица. В таком случае прекращение охраноспособности товарного знака имеет долгосрочную перспективу, а сам товарный знак переходит в категорию обозначений, вошедших во всеобщее употребление как обозначение товаров/услуг определенного вида.

На наш взгляд, следует классифицировать товарные знаки следующим образом:

1) вымышленные обозначения – состоят из изобретенных, не являющихся ранее лексической единицей языка и не имеющих самостоятельного смыслового значения слов (например, Яндекс, Instagram и т.п.). Такие обозначения специально были разработаны для наименования товара и его идентификации в качестве уникального объекта;

2) случайные обозначения – имеют словарные значения, но не имеют логической связи с товаром, в отношении которого они зарегистрированы в качестве товарного знака;

3) ассоциативные обозначения – указывают на характеристики товаров или услуг, не напрямую, а через ассоциативную связь, для возникновения которой необходимы домысливания;

4) описательные обозначения, родовые понятия – передают непосредственно представление о виде, ингредиентах, качестве, характеристиках товара/услуги (например, «Эскимо» – для мороженого)[1].

Таким образом, на основании изложенного, отметим, что роль товарного знака в гражданском обороте представляется исключительно важной. Товарный знак служит важнейшим средством идентификации товара. На данном основании, представляется логичным, что российский законодатель уделяет проблеме охраны права на товарный знак особое внимание.

Литература

1. Айрапетов С.А. Классификация различительной способности товарных знаков/Айрапетов С. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://zakon.ru/blog/2021/01/08/klassifikaciya_razlichitelnoj_sposobnosti_oboznachenij_registriruemyh_v_kachestve_tovarnyh_znakov

2. Култышев С.Б., Шевченко А.С. Современные подходы к вопросам распоряжения субъективными гражданскими правами // Известия вузов. Правоведение. 2008. - №4. – С.172-183.

3. Маковский А. О кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Закон. 2006. - №7. – С.5-12.

4. Сингапурский договор о законах по товарным знакам. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/singapore/> Дата обращения: 28.02.2023.

5. Солдатенко Д. М. Регулирование международной торговли объектами интеллектуальной собственности в условиях глобальной экономики: автореф. Дис. ... канд. Эконом. Наук: 08.00.14 М. : МГИМО МИД России. 2017. 28 с.

6. Цыганкова А. Е. Товарный знак как способ индивидуализации товара в коммерческом обороте. / А.Е. Цыганкова //E-Scio2022. - № 5. – С. 3.

7. Куліков О., Пічкур О., Редько В. Деякі питання практики корпоративного та державного брендінгу в Європі// Теорія і практика інтелектуальної власності. -2008.- №1. С. 11-24.

References

1. Airapetov S.A. Classification of the distinguishing ability of trademarks/Airapetov S. // – [Electronic resource]. Access mode:https://zakon.ru/blog/2021/01/08/klassifikaciya_razlichitelnoj_sposobnosti_oboznachenij_registriruemih_v_kachestve_tovarnyh_znakov
2. Kultyshev S.B., Shevchenko A.C. Modern approaches to the issues of disposal of subjective civil rights // *Izvestiya vuzov. Jurisprudence*. 2008. – No. 4. – pp.172-183.
3. Makovsky A. On the Codification of Intellectual Property Legislation // *Law*. 2006. – No. 7. – pp.5-12.
4. Singapore Treaty on Trademark Laws. – [Electronic resource]. Access mode: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/singapore/> Date of reference: 02/28/2023.
5. Soldatenko D. M. Regulation of international trade in intellectual property objects in the global economy: abstract. Dis. ... candidate of Economics. Sciences: 08.00.14 Moscow : MGIMO MFA of Russia. 2017. 28 p.
6. Tsygankova A. E. trademark as a way of individualization of goods in commercial turnover. / A. E. Tsygankova // *E-Scio2022*. - № 5. – P. 3.
7. Kulikov O., Pichkur O., Redko V. some issues of corporate and state branding practice in Europe// *theory and practice of intellectual property*. -2008. - №1. Pp. 11-24.

**ПРАВО РЕБЕНКА НА БЕЗОПАСНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ
И НА ЗАЩИТУ ОТ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Е.А. Очеретько

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Резюме.** Сегодня несовершеннолетние наряду со взрослым населением активно выступают пользователями информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая имеет как положительное влияние на них, так и отрицательное. Неокрепшая психика несовершеннолетних, их слабый уровень критичности мышления и восприятия большого потока информации, слабая эмоциональная составляющая – делают детей незащищенными и наиболее уязвимыми в сфере информационной безопасности. Бесконтрольное применение информационных технологий несовершеннолетними, а также пребывание в социальных сетях и пренебрежение фильтрами для получаемой ребенком или подростком информации может привести к неправильному формированию ценностей восприятия мира, общества, культуры, своей семьи, окружения; семейных ценностей; деструктивному поведению, депрессивному состоянию, агрессии к окружающим. Целью исследования является анализ теоретических подходов к данной проблеме, законодательства и правоприменительной практики в сфере использования несовершеннолетними интернет-ресурсов. Задачами исследования выступают: формулирование проблем в указанной сфере и предложение путей их решения. Результаты исследования могут быть положены в основу политики безопасного использования сети Интернет несовершеннолетними в России.*

***Ключевые слова:** информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», Глобальная сеть, интернет-сайт, Концепция информационной безопасности детей в РФ, цифровая гигиена, пассивное использование интернет-ресурсов, деструктивное поведение.*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-35-44

**THE CHILD'S RIGHT TO SECURE INFORMATION FROM THE INTERNET AND
TO PROTECTION FROM THE DESTRUCTIVE IMPACT OF THE INTERNET
ENVIRONMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

E.A. Ocheretko

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** Today, minors, along with the adult population, actively act as users of the information and telecommunications network “Internet”, which has both a positive and negative impact on them. The immature psyche of minors, their weak level of critical thinking and perception of a large flow of information, a weak emotional component – make children unprotected and most vulnerable in the field of information security. Uncontrolled use of infor-*

mation technologies by minors, as well as staying in social networks and neglecting filters for information received by a child or teenager can lead to incorrect formation of values of perception of the world, society, culture, one's family, environment; family values; destructive behavior, depression, aggression towards others.

Keywords: Information and telecommunication network "Internet", Global network, Internet site, the concept of information security of children in the Russian Federation, digital hygiene, passive use of Internet resources, destructive behavior.

Интернет – это ценная кладезь информации для любого человека, как взрослого, так и ребенка. Дети как потребители информации имеют право пользоваться электронными ресурсами интернет-пространства для учебы и досуга, для работы с определенными программами. Информация в данном случае может быть получена потенциальным пользователем оперативно, своевременно и регулярно. В этом неоценимая заслуга сети Интернет.

Но существует масса негативных моментов, связанных с получением и использованием информации из свободного доступа Глобальной сети. Эти негативные моменты можно разделить на две группы: 1) причиняющие физический вред несовершеннолетнему лицу – вред здоровью (ухудшение зрения, нервозность, повышенная нервная возбудимость, ухудшение памяти и процессов запоминания информации). Есть научно подтвержденные исследования [6, с. 54-60], что дети, занятые поиском информации в сети Интернет регулярно, меньше читают, гуляют, а играя в интернет-игры, их партнерами выступают не друзья и ровесники, а боты, а то и случайные встречные люди; 2) причиняющие вред нравственному развитию ребенка. Так ухудшается взаимопонимание со сверстниками, родственниками, утрачивается навык непосредственной коммуникации. В дальнейшем в обычной жизни люди испытывают дискомфорт при общении вне интернета, стеснение, робость. Сложнее происходит адаптация в коллективах и социуме в целом у лиц, имеющих навык коммуникации исключительно в цифровой среде.

Люди, проводящие большое количество времени за компьютерными играми, в дальнейшем не только хуже социализируются в обществе, но и нередко становятся асоциальными личностями, причем не только подростки, но и совершенно взрослые люди.

В Челябинской области несовершеннолетний, которому родительница запретила играть в компьютерные игры, убил ее, а также покушался на отца (05 октября 2015 г.) [11]. Причем ребенок был из вполне благополучной, достаточно обеспеченной семьи бизнесмена, хорошо учился, ни к кому не проявлял агрессии, являлся победителем школьных олимпиад.

Аналогичная ситуация имела место в Туапсинском районе Краснодарского края 23 июня 2010 г. Тогда девятиклассник лишил жизни отца кувалдой, не дававшего ему играть в компьютерную игру [2]. В данной ситуации подросток после убийства родителя отобрал у матери клавиатуру от компьютера и, пригрозив ей аналогичной расправой, ушел в комнату играть дальше. Вменяемость ребенка в ходе экспертизы была подтверждена, но в его сознании реальность смешалась с игрой.

В 2018 году в Республике Коми (г. Сыктывкар) 15-летний подросток пытался лишить жизни в ответ на запрет играть за ноутбуком сразу двух единственных близких ему людей – мать и бабушку. Бабушка спаслась, выпрыгнув в окно, мать погибла от рук сына-подростка [9].

Иногда агрессия несовершеннолетних бывает направлена не только на родителей, но и на иных лиц. Так, в Кузьминках (г. Москва) опять же пятнадцатилетний подросток

убил студентку, снявшую деньги в банкомате [9], похитил у нее 40 000 рублей и сотовый телефон. Мотивом послужила нехватка денег на оплату компьютерных игр. Характеризовался молодой человек, как и предыдущие преступники в вышеприведенных случаях, по месту жительства, учебы и среди сверстников положительно, но был чрезмерно зависим от интернет-игр.

Подобные ситуации не являются редкостью и в других странах. Так, 9 июля 2022 г. в Индии подросток лишил жизни свою мать и угрожал сестре, пока отца не было дома из-за зависимости от интернет-игры [1]. В Тайланде (г. Сураттхани) 17-летний подросток убил отца, который не давал играть ему в онлайн-игры [9].

Нередко отсутствие денег на компьютерные игры толкает подростков на совершение преступлений в отношении родителей в виде кражи денег, хищения имущества. Причем данная ситуация может возникнуть абсолютно в любой семье, где ребенок бесконтрольно играет в онлайн-игры. «Психолог и коуч Дамир Каримов внезапно для себя столкнулся с тем, что его 11-летний сын подсел на игру Fortnite, стал лудоманом, создал цепочку QIWI-кошельков, влез в мошенническую схему, украл у родителей 200 583 рубля 97 копеек на виртуальную экипировку, стримеров и донаты и думал покончить с собой» [3]. Часто подобные игры толкают детей даже на самоубийство.

К сожалению, в наше время участились случаи, когда дети оканчивают жизнь самоубийством, находясь под воздействием не только компьютерных игр, но и состоя в психологических группах, запрещенных в России. Кураторы, толкающие детей на смерть, как правило, «опекают» несовершеннолетних месяцами в сети интернет – на форумах, в группах, чатах. Среди наиболее резонансных преступлений последних лет следующие:

– гибель мальчика-шестиклассника из г. Санкт-Петербург, покончившего с собой в стиле персонажа аниме «Тетрадь смерти» [12];

– гибель десятилетней девочки, покинувшей дом ночью и сведшей счеты с жизнью на детской площадке после просмотра японских мультфильмов аниме [7]. Кстати, Колпинский суд г. Санкт-Петербурга стал принимать одно за другим решение о запрете контента с японскими мультфильмами в стиле аниме [10]. В основе мотивировочной гипотезы выступало мнение психиатра-эксперта о том, что аниме «формируют у детей интерес к тематике смерти, внушаемость ребенка резко повышается и у него деформируется психика, поскольку в данных мультфильмах присутствуют разрушительные паттерны поведения» [10].

В Башкирии – единственном регионе в России органы власти региона сформировали систему профилактики суицидов среди детей в лице специальной комиссии. Данная комиссия работает на опережение, стараясь не допустить совершения суицида ребенком, склонным к этому. А в Индии, например, вообще запрещены мультфильмы с идеологией аниме.

Сегодня опасен и YouTube. «Член Общественной палаты, директор Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина рассказала, что в сети на данный момент распространено более 16,6 миллионов фейков о нашей стране, из которых примерно 14,5 процентов распространяются на платформе видеохостинга YouTube» [13].

Достаточно распространен в сети груминг – ситуации, когда совершеннолетние сами находят детей и подростков в сети Интернет для противоправных целей. Для укрепления связей такие лица налаживают виртуальный контакт с ребенком, оплачивают мобильную и интернет-связь, шлют подарки и дарят сеансы в видео-играх.

Троллинг – метод, при котором с нескольких или одного адреса выкладываются комментарии похожего (как правило, негативного содержания), направленные на провокацию в отношении несовершеннолетних.

В интернете много негативной информации, которая плохо влияет на психику подростков, а тем более младших школьников (и даже дошкольников).

1. Насилие над животными. Вопрос: нужно ли в социальных сетях размещать видео/фото сцен с насилием животных, пусть даже в рамках показательного примера уголовной или административной ответственности? На весь Интернет прогремела история двух свердловских школьниц, которые щипали перья у живого голубя летом 2020 года на Урале. Один из очевидцев снял на камеру мобильного телефона происходящее и передал эту информацию журналистам. Сами девушки также снимали свои действия на видео, при этом еще и били птицу о скамейку в парке. В данной ситуации, с одной стороны, именно журналистское расследование привело к повышенному вниманию общественности к данному инциденту [4]. С другой стороны, подробности здесь, скорее всего, излишни, поскольку могут повлечь за собой повторение действий асоциальными подростками.

А нередко не только подростки, но и взрослые люди выкладывают в интернет зверства над животными. Конечно, благодаря публичности противозаконных действий виновных быстрее можно привлечь к ответственности. Но, с другой стороны, опять же это выступает плохим примером для подростков, который может вызвать страшные последствия. Так, свердловский блогер Д.К. из г. Реж снимал на видео издевательства над котом. Впоследствии полиция при проверке не нашла в действиях злоумышленника преступной составляющей, и дело в отношении него не было возбуждено [5]. Однако такой уход от ответственности тоже может оставить безнаказанным поведение отдельных правонарушителей.

Вместе с тем полагаем, что доводить до населения следует составы и санкции за правонарушения, а сопровождать это изображениями сцен жестокости нельзя.

2. Убийства / насилие/ хулиганство. Нужно ли это демонстрировать, даже в виде объекта уголовного преследования? Нередко в сети Интернет имеет место подробное описание предмета изготовления орудия убийства в конкретном преступлении, либо технология совершения преступления (мотив, предмет, время суток, обстоятельства его совершения и прочее). Неокрепшая психика подростков, и даже взрослых, может спровоцировать совершение подобного преступления, либо попытки его совершения. В отдельных случаях подобная информация (даже подаваемая в качестве новостной ленты) может укрепить веру в возможность реализации запланированного преступления или правонарушения несовершеннолетними.

Были случаи (из правоохранительной практики), когда обвиняемый говорил, что нашел способ создания оружия /его усовершенствования / технологии мошенничества – из просторов Глобальной сети. На наш взгляд, не только не полезно, но и аморально размещать информацию о серийных убийцах, насильниках, о способах совершения ими преступлений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Так, «скопинский маньяк» В. М., державший четыре года в заточении в гараже двух девушек (на момент начала рабства им было 14 и 17 лет) и насилувавший их, а также подкидывавший рожденных ими в подвале детей, сегодня может оказаться героем в глазах некоторых личностей с агрессивным характером и преступным поведением. В сети Интернет много информации, как о самом насильнике, так и о том, каким образом он осуществлял приготовление к преступлениям. С нашей точки зрения, это вполне может кого-то «вдохновить» на подобные преступления, в том числе и потому, что сам преступник в свое время «перенял преступный опыт» у А. Х. – рабовладельца и насильника из п. Вятские Поляны. Последний организовал под своим гаражом швейное производство, где трудились в нечеловеческих условиях плененные им самим люди и впоследствии им убитые. Попавшая в средствах массовой информации «скопинскому маньяку» исто-

рия «вятского маньяка» послужила благодатной почвой для совершаемых им впоследствии зверств.

Интернет может негативно воздействовать на несовершеннолетних при поисках мошенников, которые черпают информацию о персональных данных граждан из социальных сетей, с сайтов, сообществ и форумов. Особенно слабо защищена в этом отношении самая младшая категория несовершеннолетних.

3. Субкультура. Пропаганда одежды, причесок и индивидуального стиля. Достаточно позитивно, что сегодня запрещена любая пропаганда однополых браков, усыновлений в подобные семьи, нетрадиционных союзов. Это очень своевременная мера, направленная, в том числе и на защиту морально-этических представлений молодежи о семье и браке, а также укрепление законопослушного поведения подростков.

4. Примеры звезд шоу-бизнеса, которые прививают сомнительные ценности в отношении внешнего вида (многочисленные серьги, татуировки, бесчисленные проколы на теле). Например, блогеры и певцы с отверстиями в ушах, ноздрях, без ребер, пальцев и прочего.

Теперь о профилактике. Что мы имеем на сегодня? Достаточно позитивно, что сайты проверяются на предмет экстремизма, призывов к насилию и убийствам и правоохранителями быстро принимаются соответствующие меры. Соцсети, Тик-Ток, Лайк и другие площадки, привлекающие молодежь, должны тщательно проверяться на предмет экстремистской, антисоциальной направленности. Законодательство защищает нынешнюю молодежь от пропаганды экстремизма (ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»); педофилии (Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях); поправки традиционных семейных ценностей (Семейный кодекс РФ, КоАП РФ, указы Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»); поправки государственных символов (ФКЗ РФ от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации», 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации», от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации»).

Кроме этого, непосредственно от негативного вреда от интернет-информации несовершеннолетних призваны защищать ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», ФЗ РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ, ФЗ РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, регулирующие, в том числе вопросы информационной безопасности детей в Российской Федерации.

Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р» в своем тексте отмечает, что дети в России составляют одну пятую населения страны. И задача государства в сфере информационной безопасности – защитить 30,2 млн. человек – несовершеннолетних (20,6 процента населения), поскольку из указанного количества несовершеннолетних – 27 млн. человек (89,4 процента) являются активными поль-

зователями информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Концепция также исходит из того, что сегодняшнее поколение рассматриваемой категории населения – это первое поколение детей и молодежи, которые будут иметь ценности, привитые им не только в семье, в учебных заведениях и в социуме, но и те ценности, которые они черпают из информационно-телекоммуникационной сети. В то же время, психика и мировоззрение несовершеннолетних существенно отличаются от психики и мировосприятия старшей возрастной группы (18-45 лет). В числе потенциальных опасностей интернет-среды для детей и молодежи Концепция называет: множественность профилей пользователей, анонимность компаньонов в онлайн-играх, слабую защищенность персональных данных. Это же нередко «играет на руку» подросткам, склонным к мошенническим и иным антисоциальным действиям. В интернет-пространстве несовершеннолетние, как правило, самостоятельно не могут распознать на начальном уровне мошенничество, вымогательство, вовлечение в сексуальную сферу, распространение наркотических средств, террористическую или экстремистскую деятельность. Кроме этого, отдельную опасность представляют группы суицидальной направленности, вовлекающие подростков в эту сферу исключительно через Глобальную сеть. Нередко несовершеннолетних вербуют как в противозаконные несанкционированные акции временного характера (политические, антисоциальные), так и постоянные группы диверсионного назначения. Именно высокая доверчивость, слабость критического мышления и неподпадание в ряде случаев под уголовную ответственность делает несовершеннолетних мишенью для онлайн-злоумышленников.

Кроме этого, как верно подмечено в Концепции, сегодня очень популярно самовыражение несовершеннолетними через социальные сети, которые не могут полноценно защитить даже приватную страницу ребенка от действий мошенников. А несовершеннолетние открыто и доверчиво размещают свои персональные данные, фото- и видеоизображения, номер сотового телефона, которым они пользуются (это, как правило, номер телефона родителей или бабушек/дедушек, т. к. сам ребенок еще в силу неполной дееспособности не может быть пользователем мобильного номера, а к номеру родителей привязаны многочисленные карты оплаты, дебетовые и овердрафтные банковские карты).

«Стратегической целью государственной политики в области информационной безопасности детей является развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» - это ведущая цель, которая пронизывает все действующее законодательство России.

Существуют нормы этики работников различных сфер (сотрудников правоохранительных органов, педагогов). Указанные граждане также должны и в социальных сетях иметь положительный образ, подавать молодежи пример.

Для профилактики деструктивного воздействия сети интернет на несовершеннолетних следует проводить комплекс мероприятий воспитательного характера в различных образовательных и воспитательных учреждениях, а главное – в семье и на примере родителей. Фильтры необходимо устанавливать на гаджеты детей самими родителями и осуществлять ограничение доступа к играм.

Профилактика деструктивного воздействия материалов из Интернета должна вестись: 1) в семье, 2) в дошкольном образовательном учреждении, 3) в школе, 4) в организации дополнительного образования, 5) в вузе. Безусловно, в семье на самом базовом уровне. Параллельно с цифровой гигиеной родителям (именно они в приоритете) следует прививать детям любовь к старшему поколению, Родине, труду. А Интернет здесь может быть исключительно в помощь: просмотр контента позитивной направ-

ленности, видеоролики, аудио-произведения, каналы воспитательного и творческого характера.

ЗАГСы, органы опеки и попечительства, администрации ведут разного рода взаимодействие с населением: анонсы мероприятий, культурных, образовательных, спортивных; ведут группы в социальных сетях. В образовательных учреждениях, в частности, дошкольных (на примере детских садов г. Ельца и Елецкого района Липецкой области) ежедневно проводятся мероприятия в интернет-пространстве, посвященные тем или иным ценностям: беречь природу, любить маму, охранять памятники культуры, помнить предков, чтить подвиг отцов и дедов, погибших во время отечественных войн. Также данные организации выкладывают обзоры мероприятий, анонсы будущих мероприятий, творческие достижения своих воспитанников. Администрация любого города, как правило, публикует информацию о событиях, фестивалях, квестах, спортивных соревнованиях, вечерах-встречах. Указанные организации в специальных группах, на своих сайтах имеют соответствующие разделы и направления работы. Так, например, на сайтах муниципальных учреждений есть разделы «Расскажи, где торгуют смертью» (борьба с наркотиками), «Антикоррупционный календарь», материалы, призывающие быть бдительными в отношении телефонных звонков мошеннического характера и бережном отношении к своим персональным данным.

Школа – это самый массовый субъект профилактики деструктивного социального воздействия. Само по себе пребывание ребенка на уроках практически исключает или минимизирует пребывание данной категории лиц в сети Интернет. А если еще школа и с уклоном определенной направленности (патриотической, спортивной, природоохранной), то это еще более способствует укреплению патриотического антисоциального воспитания.

Вузы играют колоссальную роль. В них ежедневно происходят десятки мероприятий антисоциальной направленности (открытые лекции, семинары, конференции, мастер-классы, выступление педагогов и приглашенных специалистов).

Система допобразования (спорт, театр, изобразительное искусство, танцы) – все это в положительном ключе задействует молодежь.

В интернете молодежь нередко бывает вовлечена в антисоциальную деятельность еще и ввиду того, что такая деятельность зачастую остается вне сферы правоохранительных органов. Так, в г. Липецке суд [8] обязал компенсировать вред в размере 50 000 лицам, которые участвовали в квест-игре. Выбрав четвертый уровень игры, люди подверглись избиению, угнетению психики и причинению имущественного вреда. Изначально ущерб оценивался в 500 000 рублей. Как выяснилось позже, организаторы квеста заключили договор с участниками и сняли с себя всю ответственность за причинение вреда здоровью. Но как можно заключить договор, если речь идет о причинении вреда жизни и здоровью участников? В том числе здоровья психического? Жизнь человека и его здоровье призваны защищать нормы Конституции России, международных договоров и всего отечественного законодательства. Этому учат мораль и нравственность. Да, интернет здесь сыграл косвенную роль, но в то же время весьма способствовал правонарушениям. И это далеко не единичный случай.

Таким образом, интернет-среда может быть полезной для несовершеннолетних лишь при правильном использовании информации. Для младшего возраста с применением программных фильтров (например «Родительский контроль»). Для школьников и подростков – использование интернет-сайтов с соблюдением цифровой гигиены, норм этики и законодательства РФ. В случае активного использования Глобальной сети необходимо строжайшим образом формулировать для себя правила пользования сайтами: не нарушать права других пользователей, авторские права владельцев и авторов сайтов;

не нарушать действующее законодательство. Только триада субъектов (государство, органы государственной власти, общественные учреждения и организации, родители) способны обеспечить максимальную безопасность в сети интернет самой младшей возрастной интернет-аудитории – несовершеннолетним.

И если, как отмечают скептики, раньше люди ходили в гости, и им предлагали тапочки, то теперь (если и ходят) им предлагают пароль от вай-фая. Если раньше мы говорили ребенку: «Не открывай дверь незнакомцу», то теперь предупреждаем о запрете отвечать на незнакомые звонки в чатах. Времена меняются, цель у нашего общества одна – защитить нашу молодежь от вовлечения в антиобщественные группы и антисоциальную деятельность. Наше будущее будет таким, каким вырастет наше молодое поколение.

Литература

1. Абиди К. Индийский подросток убил свою мать из-за запрета играть в PUBG // <https://shazoo.ru/2022/06/09/127748/indiiskii-podrostok-ubil-svoiu-mat-iz-za-zapreta-igrat-v-pubg> (дата обращения: 25.08.2023).

2. Ковалевская Е. Туапсинский школьник убил отца за то, что тот не давал ему играть на компьютере // <https://rg.ru/2010/06/23/igr.html?ysclid=llulkrpmmr80852370> (дата обращения: 25.08.2023).

3. Мой малолетний сын украл 200 тысяч на игры и стримеров // <https://batenka.ru/protection/child-ludoman/?ysclid=llwsjl1ebt6386877602> (дата обращения: 25.08.2023).

4. На Урале школьницы-живодерки ощипали живого голубя // <https://www.mk.ru/incident/2020/06/22/na-urale-shkolnicyzhivoderki-oshipali-zhivogo-golubya.html?ysclid=llyuw5kj1h977230278> (дата обращения: 25.08.2023).

5. Полиция не нашла криминала в действиях блогера, мучающего кота на стримах // <https://ria.ru/20230301/kot-1855106157.html?ysclid=llyxg0zz7m935695819> (дата обращения: 25.08.2023).

6. Пчелина П.В. Сурсаев В.А., Полуэктов М.Г. Информационная перегрузка и нарушения сна // Медицинский совет. – 2022. – № 16. – С. 54-60.

7. Руднева А. В России участились случаи самоубийств детей из-за просмотра странного аниме // <https://redko-da-metko.ru/2021/02/12/v-rossii-uchastilis-sluchai-samoubiistv-detey/?ysclid=llwsbafdss496461700> (дата обращения: 25.08.2023).

8. Судья Правобережного районного суда г. Липецка рассмотрел дело, ответчиком по которому являлся организатор квеста (развлекательной игры) // <https://lipeck.bezformata.com/listnews/sudya-pravoberezhnogo-rayonnogo-suda/119850028/?ysclid=llz4h8sonj718839982> (дата обращения: 25.08.2023).

9. Сын-подросток убил отца, который мешал играть на компьютере // <https://ftimes.ru/298466-syn-podrostok-ubil-otca-kotoryj-meshal-igrat-na-kompyutere.html?ysclid=llum18gdto601335461> (дата обращения: 25.08.2023).

10. Тюменева Т. Петербургский суд вынес запрет на несколько японских аниме // <https://rg.ru/2021/03/10/reg-szfo/peterburgskij-sud-vynes-zapret-na-neskolko-japonskih-anime.html?ysclid=llws3aezmv638814481> (дата обращения: 25.08.2023).

11. Цукинин С. В Челябинской области 15-летний подросток зарезал свою мать, которая запретила ему онлайн-игры // <https://www.1tv.ru/news/2015-10-05/9937-v-chelyabinskoy-oblasti-15-letniy-podrostok-zarezal-svoyu-mat-kotoraya-zapretila-emu-onlayn-igry?ysclid=llul94947u12026986> (дата обращения: 25.08.2023).

12. Школьник из Петербурга пытался умереть как в аниме. Японские мультки опять стали главным злом? // <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/death-note/> (дата обращения: 25.08.2023).

Эксперты назвали YouTube угрозой для детей // <https://lenta.ru/news/2022/07/19/experty/>

8. Address of the President of the Russian Federation dated 23.06.2020 [Electronic resource]. Access to the electronic resource: [:http://kremlin.ru/events/president/news/63548](http://kremlin.ru/events/president/news/63548) (accessed 8.05.2023)

9. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2022 and the planning period of 2023 and 2024. [electronic resource]. Access to the electronic resource: [:http://www.minfin.gov.ru](http://www.minfin.gov.ru) (accessed 10.05.2023)

10. Regulations on state accreditation of Russian organizations operating in the field of information technology: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1729 dated 30.09.2022. [electronic resource]. Access to an electronic resource: https://base.garant.ru/405366137/#blok_1100 (accessed 10.05.2023)

11. Kozyrin A.N. Tax law: textbook for undergraduate studies. – М.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2021. – 487 p.

12. Nogina O.A. On the concept and features of a special tax regime // Actual problems of Russian law. 2017. No. 11. Pp.68-73.

13. Muradkhanova Z.S., Musayeva H.M. Special tax regimes: advantages and disadvantages // Economics and Business: Theory and practice. 2019. No.12-2 (58). Pp.134-136.

14. Panskov V.G. Special economic zones: results and prospects of development // Current economic issues. 2018. No. 7. Pp.39-53.

15. Cnews named the regions of Russia where IT companies pay the least taxes [Electronic resource]. Access to an electronic resource: https://base.garant.ru/405366137/#blok_1100 (accessed 10. 05. 2023)

16. Special economic zones for IT and innovative projects. [electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://sezinnopolis.ru> (accessed 10.05.2023)

References

1. Abidi K. Indian teen killed his mother because of a ban on playing PUBG // <https://shazoo.ru/2022/06/09/127748/indiiskii-podrostok-ubil-svoiu-mat-iz-za-zapreta-igrat-v-pubg> (date of appeal: 25.08.2023).

2. Kovalevskaya E. Tuapse schoolboy killed his father for not letting him play on the computer // <https://rg.ru/2010/06/23/igr.html?ysclid=llulkrpmmr80852370> (accessed: 08/25/2023).

3. My young son stole 200 thousand for games and streamers // <https://batenka.ru/protection/child-ludoman/?ysclid=llwsj1ebt6386877602> (accessed: 08/25/2023).

4. In the Urals, schoolgirls plucked a live pigeon // <https://www.mk.ru/incident/2020/06/22/na-urale-shkolnicyzhivoderki-oshhipali-zhivogolubya.html?ysclid=llywu5kj1h977230278> (accessed: 08/25/2023).

5. The police found no crime in the actions of the blogger torturing the cat on the streams // <https://ria.ru/20230301/kot-1855106157.html?ysclid=llyxg0zz7m935695819> (accessed 25.08.2023).

6. Pchelina P.V. Sursaev V.A., Poluektov M.G. Information overload and sleep disorders // Medical Council. – 2022. – No. 16. – pp. 54-60.

-
7. Rudneva A. In Russia, cases of suicide of children due to watching strange anime have become more frequent // <https://redko-da-metko.ru/2021/02/12/v-rossii-uchastilis-sluchai-samoubiistv-detey/?ysclid=llwsbafdss496461700> (date of appeal: 08/25/2023).
 8. The judge of the Pravoberezhny District Court of Lipetsk considered the case, the defendant in which was the organizer of the quest (entertainment game) // <https://lipeck.bezformata.com/listnews/sudya-pravoberezhnogo-rayonnogo-suda/119850028/?ysclid=llz4h8sonj718839982> (accessed: 08/25/2023).
 9. A teenage son killed his father who interfered with playing on the computer // <https://ftimes.ru/298466-syn-podrostok-ubil-otca-kotoryj-meshal-igrat-na-kompyutere.html?ysclid=llum18gdt0601335461> (accessed 25.08.2023).
 10. Regulations on state accreditation of Russian organizations operating in the field of information technology: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1729 dated 30.09.2022. [electronic resource]. Access to an electronic resource: https://base.garant.ru/405366137/#blok_1100 (accessed 10.05.2023)
 11. Kozyrin A.N. Tax law: textbook for undergraduate studies. – M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2021. – 487 p.
 12. Nogina O.A. On the concept and features of a special tax regime // Actual problems of Russian law. 2017. No. 11. Pp.68-73.
 13. Muradkhanova Z.S., Musayeva H.M. Special tax regimes: advantages and disadvantages // Economics and Business: Theory and practice. 2019. No.12-2 (58). Pp.134-136.
 14. Pankov V.G. Special economic zones: results and prospects of development // Current economic issues. 2018. No. 7. Pp.39-53.
 15. Cnews named the regions of Russia where IT companies pay the least taxes [Electronic resource]. Access to an electronic resource: https://base.garant.ru/405366137/#blok_1100 (accessed 10. 05. 2023)
 16. Special economic zones for IT and innovative projects. [electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://sezinnopolis.ru> (accessed 10.05.2023)
-

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

М. А. Перепелица

Елецкий Государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. В статье рассматриваются особенности разграничения субъективного права плательщика на налоговую оптимизацию и злоупотребления таким правом. Отсутствие четкости и правовой определённости в данном вопросе приводит к нарушению фискальных интересов государства, вследствие чего бюджеты несут финансовые убытки или нарушаются законные права налогоплательщиков. Попытка разрешить указанную проблему в рамках судебного правотворчества, безусловно, дала положительный результат, однако, как показала практика, этого оказалось недостаточно. Отдельное внимание обращается на причины, способствующие увеличению возможностей плательщика для злоупотребления своим налоговым правом на оптимизацию.

В результате отмечается, что под правом плательщика на налоговую оптимизацию следует понимать уменьшение размера налоговых обязательств посредством правомерных действий лица, включающих использование предоставленных законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налогов, сборов (обязательных платежей), их уменьшением или возмещением. А злоупотребление налоговым правом представляет собой такую форму реализации налогоплательщиком своего субъективного налогового права, когда оно противоречит своему истинному, формально установленному в законе назначению, является вредоносным и влечёт за собой необоснованные экономические преимущества перед другими. Реализация права на налоговую оптимизацию – это всегда правомерное поведение плательщика. Основными пределами, за которыми право плательщика на оптимизацию налогообложения переходит в его злоупотребление, являются вредоносность и получение налоговых преимуществ перед другими плательщиками. Вредоносность не является неправомерным или противоправным поведением лица, а свидетельствует о том, что он использует своё право на налоговую оптимизацию с целью достижения другого результата, который не был изначально предусмотрен законодателем при установлении смысла и содержания данного права. Поэтому злоупотребление налоговым правом не влечёт за собой какой-либо юридической ответственности для плательщика, так как он не нарушает нормы налогового законодательства и не выходит за обозначенные законом пределы, за которыми начинается уже налоговое правонарушение (уголовное преступление по ст. ст. 198, 199 УК РФ). Последствия в данной ситуации заключаются только в праввосстанавливающих действиях властвующего субъекта (суда или налогового органа).

Ключевые слова: право на налоговую оптимизацию, злоупотребление налоговым правом, налогоплательщик, налоговое преимущество, налоговый спор.

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-45-53

CONTROVERSIAL ISSUES OF TAX OPTIMIZATION IN THEORY AND PRACTICE

M. A. Perepelitsa

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract The article raises the question for distinguishing the payer's subjective right to tax optimization and the abuse of such a right. The lack of clarity and legal certainty in this matter leads to a violation of the fiscal interests of the state, as a result of which budgets incur financial losses or the legitimate rights of taxpayers are violated. An attempt to resolve this problem within the framework of judicial law-making, of course, brought a positive result, however, as practice has shown, this was not enough. The purpose of the article is to define the boundaries between the concepts of "the payer's right to tax optimization" and "abuse of tax law" with the justification of fixing these provisions in the Tax Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the reasons that contribute to increasing the possibilities of the payer to abuse his tax right to optimization.

As a result of the study, it is noted that the payer's right to tax optimization should be understood as a reduction in the amount of tax liabilities through lawful actions of a person, including the use of the rights granted by law related to exemption from taxes, fees (mandatory payments), their reduction or reimbursement. And the abuse of tax law is a form of the taxpayer's realization of his subjective tax right when it contradicts its true purpose, formally established in the law, is harmful and entails unjustified economic advantages over others. The exercise of the right to tax optimization is always the lawful behavior of the payer. The main limits beyond which the payer's right to optimize taxation passes into its abuse are harmfulness and obtaining tax advantages over other payers. Harmfulness is not illegal or unlawful behavior of a person, but indicates that he uses his right to tax optimization in order to achieve another result that was not originally provided by the legislator when establishing the meaning and content of this right. Therefore, abuse of tax law does not entail any legal liability for the payer, since he does not violate the norms of tax legislation and does not go beyond the limits specified by law, beyond which a tax offense already begins (a criminal offense under Articles 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation). The consequences in this situation consist only in the rightful actions of the ruling entity (court or tax authority).

Keywords: the right to tax optimization, abuse of tax law, taxpayer, tax advantage, tax dispute.

Основной целью при осуществлении налогоплательщиком предпринимательской деятельности является получение максимальной прибыли. Поэтому еще до начала создания юридического лица, регистрации физического лица в статусе предпринимателя или уже в процессе своей деятельности субъект применяет различные методы и схемы, позволяющие законно минимизировать затраты производства и тем самым увеличить доходы. Получение доходов или прибыли влечёт за собой необходимость систематического выполнения основной налоговой обязанности, закрепленной в ст. 57 Конституции Российской Федерации, т. Е. уплату налогов, сборов и других обязательных платежей, которые занимают существенное место в системе расходов субъекта предпринимательской деятельности. Это побуждает плательщика принимать решения, направленные на уменьшение налоговых платежей и минимизацию расходов от налоговых потерь. Иными словами, реализовывать своё право на налоговую оптимизацию.

В связи с тем, что в Налоговом кодексе Российской Федерации понятие права плательщика на налоговую оптимизацию не нашло своего закрепления, в практике возникают ситуации, когда налогоплательщики слишком вольно или широко понимают его смысл, что выводит их в иное правовое измерение, где речь идёт уже о злоупотреблении налоговым правом с целью уменьшения налоговой нагрузки на свою деятельность или последующего возмещения уже понесённых налоговых расходов. При этом налогоплательщики могут как добросовестно заблуждаться, будучи уверенными, что их действия попадают под механизм налоговой оптимизации, так и поступать недобросовестно, зная, что даже при отрицательном результате рассмотрения дела в суде или в налоговом органе юридическая ответственность к ним применяться не будет. Для плательщика в данной ситуации действует принцип «разрешено всё, что не запрещено законом».

Однако и понятие «злоупотребление налоговым правом» также не отражено в налоговом законодательстве, что ещё более усугубляет правовую неопределённость, сложившуюся в налоговых правоотношениях по данному вопросу. Плательщики, налоговые органы и судебные инстанции трактуют содержание права на налоговую оптимизацию и злоупотребление налоговым правом по своему усмотрению, на основании чего иногда ими принимаются противоречивые решения по аналогичному налоговому спору¹. То есть, в настоящее время в налоговом законодательстве нет норм права, позволяющих четко отграничивать право плательщика на налоговую оптимизацию от злоупотребления таким правом. Их отсутствие привело к тому, что разрешение данного законодательного пробела было предоставлено судам², и следует сказать, что всё, что можно было сделать в этой ситуации ими было сделано. Однако правовые акты Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ выступили только общими ориентирами и, так сказать, только поверхностно очертили контуры, для принятия решений арбитражными судами, возложив на них ответственность по вопросам изучения каждого отдельного индивидуального налогового спора и принятия окончательного решения. Дальнейшая «судьба» рассмотрения налоговых дел данной категории показала, что, в свою очередь, практика судов также является противоречивой и спорной, даже в тех случаях, когда речь идёт об аналогичных делах. Ситуация сложилась таким образом, потому что данная проблема не может найти своё окончательное разрешение в рамках судебного правотворчества и практики. Это сугубо налоговый вопрос, кото-

¹ Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 4.02.2021 г. № Ф09-9691/19 по делу № А 50-17644/2019; Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 16.12.2020 г. № Ф05-21042/2020 по делу № А40-160906/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (В первом случае суд поддержал налоговый орган по вопросу применения механизма налоговой конструкции при применении плательщиков способов по налоговой оптимизации, а, во втором – принял противоположное решение по аналогичному вопросу).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 г. № 9 - П «По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (п. 3 данного Постановления устанавливает, что недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа. То есть, Конституционный Суд данной правовой формулировкой узаконил право плательщика на налоговую оптимизацию); Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (данном Постановлением Высший Арбитражный Суд РФ фактически попытался разграничить право плательщика на налоговую оптимизацию от злоупотребления налоговым правом исходя из критериев, позволяющих отличать обоснованную налоговую выгоду от необоснованной).

рый должен быть установлен налоговым законом (Налоговым кодексом Российской Федерации), безусловно, с перспективами дальнейшей корректировки при необходимости, так как любые общественные отношения всегда значительно динамичнее и многоаспектнее, чем модель правоотношений, закреплённых в юридическом законе.

Последствия такой правовой неопределённости приводят к нарушению фискальных интересов государства, когда бюджеты вследствие ошибочных судебных решений несут финансовые убытки (например, решения о незаконном бюджетном возмещении по НДС и др.)¹, или нарушению налоговых прав и законных интересов налогоплательщиков². В налогово-правовой науке справедливо отмечается, что: «Неопределённость границ оптимизации налогов подрывает доверие государству и желание честно платить налоги, увеличивает расходы на содержание контролирующих органов и судов, повышает коррупционную составляющую, снижает инвестиционную привлекательность бизнеса» [2, с. 119]. Кроме этого, налоговые споры вследствие такой «правовой расплывчатости» обозначенной проблемы ложатся дополнительной нагрузкой как на судебную систему, так и на работу налоговых органов, отвлекая их от исполнения других важных обязанностей. Законодательное закрепление в Налоговом кодексе Российской Федерации понятий «право на налоговую оптимизацию» и «злоупотребление налоговым правом», чёткое и однозначное определение границ между ними – не просто снизит уровень рабочей нагрузки на судебную систему и систему налоговых органов, а и значительно уменьшит количество фактов нарушения фискальных интересов государства и налоговых прав налогоплательщиков. Здесь следует обратить внимание также на то, что для разрешения обозначенной проблемы достаточным на первом этапе будет дать законодательное определение только праву налогоплательщика на налоговую оптимизацию и очертить его границы, что тем самым уже автоматически отсечёт действия налогоплательщика, характеризующиеся как злоупотребления налоговым правом.

Предмет исследования – исследование понятий «право налогоплательщика на налоговую оптимизацию» и «злоупотребление налоговым правом», а также критериев их разграничения и последствий.

Цель статьи – изучение содержания права налогоплательщика на оптимизацию налогообложения и его злоупотребления с обоснованием необходимости закрепления в Налоговом кодексе Российской Федерации норм, запрещающих налогоплательщику злоупотреблять правом на налоговую оптимизацию.

Исследование вопроса о понятии и особенностях налоговой оптимизации в науке налогового права позволяет отметить, что, несмотря на общее понимание её сути, мнения ученых здесь разделились по одному существенному моменту. По мнению Е. Г. Васильевой, содержание оптимизации заключается в том, что она: «позволяет легально снизить налоговую нагрузку на бизнес, фактически выступая правомерным способом уменьшения налоговых обязательств со стороны организации» [1, с. 31]. Ю. В. Леднева обращает внимание на то, что: «оптимизация – это правомерная деятельность налогоплательщика, направленная на получение налоговой выгоды в виде уменьшения размера налоговых обязательств» [4, с. 148]. А. В. Брызгалин определяет налоговую оптимизацию: «как уменьшение размера налоговых обязательств посредством

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2020 г. № 305-ЭС19-16064 по делу № А40-23565/2018); Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 25.01.2022 г. по делу № А12 – 2386/2021; Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 09.02.2022 г. по делу № А51-19252/2020 // Доступ на СПС «Консультант Плюс».

² Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.05.2022 г. № 301 – ЭС21-24319 по делу № А38-3/2021; Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2021 г. №А45-30753/2020; Постановление Арбитражного Суда поволжского округа от 21.02.2022 г. по делу № А55 – 11590/2021 //Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

целенаправленных правомерных действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставляемых законодательством льгот, налоговых освобождений и других законных приемов и способов» [6, с. 218]. В данных определениях ученые справедливо указывают на такой важный признак налоговой оптимизации, как правомерность. Это существенный признак налоговой оптимизации, потому что именно он позволяет провести границу между правомерной деятельностью налогоплательщика и его неправомерным поведением, которое квалифицируется как налоговое правонарушение (уголовное преступление ст. ст. 198, 199 Уголовного кодекса РФ).

Но есть и другие позиции. Так, О. Р. Тегетаева достаточно широко понимает содержание налоговой оптимизации, разделяя её на законную и незаконную [7, с. 890]. Ученая отмечает, что: «при проведении оптимизации налогообложения граница между законными действиями и налоговыми правонарушениями является весьма тонкой. Различить эти действия весьма сложно, ведь некоторые схемы являются вполне легитимными, другие – нет. В случае наличия в действиях налогоплательщика признаков, указывающих на составы налоговых правонарушений (глава 16 Налогового кодекса РФ) или преступления (ст. 198 и 199 Уголовного кодекса РФ) используемая схема оптимизации является незаконной» [7, с. 890]. Как уже говорилось ранее, одной из серьёзных проблем при применении налоговой оптимизации является отсутствие её точного терминологического определения в налоговом законе, что как раз и создаёт ситуации правовой неопределенности на практике. Предлагаемый уважаемой ученой подход по выделению понятия «незаконной оптимизации» не способствует внесению ясности в данный вопрос, а делает его еще более запутанным, так как необходимо будет еще и определиться с её видами и их отличием друг от друга. Налоговое правонарушение или уголовное преступление (ст. ст. 198, 199 Уголовного кодекса РФ) - это отдельные модели неправомерного поведения плательщика, имеющие свои юридические последствия, которые не могут попадать под определение налоговой оптимизации. Именно поэтому автор настаивает на закреплении в Налоговом кодексе не просто понятий «схемы, методы или способы налоговой оптимизации», а понятия «право плательщика на оптимизацию налогообложения». Право плательщика – это признаваемое государством притязание субъекта на какое-либо благо или на форму поведения; закреплённая законом возможность действовать определённым образом. Поэтому, когда речь идёт именно о праве плательщика на налоговую оптимизацию, закон изначально не может установить или закрепить варианты незаконного (неправомерного) притязания или поведения лица в налоговых правоотношениях. А, следовательно, понятие «право плательщика на незаконную налоговую оптимизацию» не может существовать априори. Таким образом, использование понятия «право плательщика на налоговую оптимизацию» сразу же чётко обозначит, что речь идёт о его правомерных действиях, осуществляемых в рамках закона.

Под правом плательщика на налоговую оптимизацию следует понимать уменьшение размера налоговых обязательств посредством правомерных действий лица, включающих использование предоставленных законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налогов, сборов (обязательных платежей), их уменьшением или возмещением. Важным в данном определении является правомерность действий лица и использование предоставленных законом прав по налоговым освобождениям (возмещениям). То есть, содержание права на налоговую оптимизацию включает в себя комплекс налоговых прав, направленных на законное уменьшение налогового давления. Налоговый кодекс РФ, Федеральные законы РФ, законодательные акты субъектов Российской Федерации и подзаконные нормативно-правовые акты по налоговым вопросам устанавливают перечень данных прав плательщика. К ним можно

отнести право на налоговую льготу, налоговый вычет, бюджетное возмещение по налогу на добавленную стоимость (далее, НДС), выбор упрощённой системы налогообложения, налоговая отсрочка или рассрочка, специальные учётные методы, структурная перестройка организационно-правовой формы деятельности, выбор места деятельности (свободные экономические зоны, налоговые кластеры, особые экономические зоны) и др. Процедура и основания осуществления каждого из вышеперечисленных налоговых прав установлены налогово-правовой нормой, то есть модель поведения плательщика в налоговом правоотношении формально – юридически закреплена. Цель и пределы реализации лицом соответствующего налогового права детально прописаны законом и не имеют двойственного толкования.

Однако налогоплательщик может формально осуществить своё право на налоговую оптимизацию, не нарушая при этом ни его процедуру, ни его пределы, но фактически преследовать при этом другую цель. Иными словами, использовать своё закреплённое законом субъективное налоговое право («прикрываться им») с целью достижения другого результата, который не был изначально предусмотрен законодателем при установлении смысла и содержания самого такого права. В результате юридически установленная модель налогового правоотношения не совпадает с фактически реализованным налоговым правоотношением¹. В такой ситуации речь идёт об отклонении правомерного поведения плательщика от установленной законом нормы при реализации права на налоговую оптимизацию, не переходящего в неправомерное. Данное поведение лица характеризуется как злоупотребление налоговым правом. По мнению А. Н. Козырина, злоупотреблять субъективными правами в налоговой сфере – это значит осуществлять действия, которые хотя и не запрещены налоговым законодательством, но нацелены исключительно на получение налогоплательщиком особых налоговых преимуществ по сравнению с другими налогоплательщиками [3, с. 93]. А. А. Малиновский объясняет феномен злоупотребления налоговым правом следующим образом: «Поскольку право плательщика используется «во зло», именно поэтому данное явление и именуется как злоупотребление правом. Вредоносное осуществление права есть первый признак злоупотребления. Под злом следует понимать причиняемый общественным отношениям вред, который может выражаться в неуплате налогов, в нарушении принципа равенства субъектов предпринимательской деятельности, когда один из субъектов получает необоснованные экономические преимущества перед другими» [5, с. 157]. Учёные справедливо обращают внимание на такие признаки злоупотребления налоговым правом, как его вредоносность и получение налоговых преимуществ перед другими плательщиками. Поэтому представляется правильным понимать под злоупотреблением налоговым правом такую форму реализации налогоплательщиком своего субъективного налогового права, когда оно противоречит своему истинному, формально установленному в законе назначению, является вредоносным и влечёт

¹ Например, Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2020 г. № 304 – ЭС19-27932 по делу №А46-22290/2018. // Доступ на СПС «КонсультантПлюс». Речь идёт о злоупотреблении плательщиком налоговым правом по применению вычетов по НДС. По результатам проведённой камеральной налоговой проверки, налоговый орган отказал ООО «Любим ОВО» в применении вычетов по НДС, уплаченному на таможне при ввозе оборудования для птицеводства. Исследовав доказательства по делу, суды пришли к выводу, что сделки по приобретению ООО «Любим ОВО» данного оборудования носят фиктивный характер, потому что реальным приобретателем оборудования являлась ООО «Птицефабрика Любинская». Но у нее не было права на налоговые вычеты по НДС, так как она работала на упрощенной системе налогообложения. Участие ООО «Любим ОВО» в сделке преследовало своей целью приобретение необоснованной налоговой выгоды путём создания формальных оснований для применения налогового вычета и дальнейшего возмещения НДС из бюджета. Данные действия ООО «Любим ОВО» были квалифицированы судами как злоупотребление налоговым правом.

за собой необоснованные экономические преимущества перед другими. Это и есть те пределы и критерии, по которым следует разграничивать понятия «право плательщика на налоговую оптимизацию» и «злоупотребление налоговым правом».

Для качественного правового урегулирования данного вопроса необходимо обратиться к причинам, которые порождают или расширяют возможности для злоупотребления плательщиком своим налоговым правом на оптимизацию. Таких причин, по нашему мнению, можно выделить две. О первой причине верно сказал А. А. Малиновский. Он видит её в «наличии свободы усмотрения налогоплательщика по выбору способа осуществления своего права» [5, с. 157]. В связи с этим учёный далее делает вывод, что: «основным инструментом борьбы со злоупотреблениями является совершенствование налогового законодательства в части более детальной регламентации порядка и способа осуществления прав налогоплательщика» [5, с. 157].

Вторая причина – это отсутствие какой-либо юридической ответственности плательщика. Ведь он не нарушает нормы налогового законодательства, не выходит за обозначенные законом пределы, за которыми начинается налоговое правонарушение (уголовное преступление по ст. ст. 198, 199 УК РФ). Самые негативные для него последствия могут выражаться только в праввосстанавливающих действиях властвующего субъекта (суда или налогового органа). Максимум негативных последствий для плательщика – это потеря времени и судебные расходы. Именно эти причины способствуют тому, что злоупотребление налоговым правом является довольно частыми действиями плательщиков в реальных налоговых правоотношениях. Богатая судебная практика в этой сфере и разъяснения налоговых органов¹ не привели к обратному результату.

А вот первую причину можно если не полностью нивелировать, то хотя бы значительно сократить. Речь идёт, как уже говорилось ранее, о совершенствовании налогового законодательства в части более детальной регламентации порядка и способа осуществления прав налогоплательщика. Но такую регламентацию мы видим не в том, чтобы еще более подробно урегулировать механизм реализации отдельного налогового права, например, права плательщика на бюджетное возмещение по НДС или права на налоговую отсрочку. По нашему мнению, налоговые права, связанные с налоговой оптимизацией достаточно качественно и однозначно закреплены в налоговом законе. В данной ситуации важно обратить внимание на другое. Это, во-первых, закрепить в Налоговом кодексе РФ понятия «права плательщика на налоговую оптимизацию» и «злоупотребление налоговым правом» с указанием о запрете плательщику осуществлять второе (по аналогии с Уголовным кодексом РФ). Уже только эти правовые нормы привлекут внимание плательщика, перед тем как у него возникнет желание попробовать истолковать или применить право на налоговую оптимизацию в ином, не свойственном ему смысле, то есть иначе, чем оно предусмотрено законом. Эти положения должны найти своё закрепление в общих положениях Налогового кодекса.

Во-вторых, нормы, устанавливающие налоговые права плательщиков как в общем порядке (право на налоговый вычет, на налоговую льготу и др.), так и применительно к отдельным видам налогов, специальных налоговых режимов, сборов (право на бюджетное возмещение по НДС, на налоговый вычет по налогу на доходы с физических лиц, право на применение упрощенной системы налогообложения и др.) необходимо дополнить положениями (примерами) о конкретных видах злоупотребления, существующих в рамках применения отдельного налогового права. Например, после ст.

¹ Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 31.10.2017 г. № ЕД-4-9/22123 @ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса РФ» // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

176 НК РФ «Порядок возмещения налога» (речь идёт о возмещении НДС) необходимо в НК РФ включить статью «Виды злоупотребления правом на возмещение НДС», где подробно закрепить те модели поведения плательщика, которые по своему содержанию характеризуются как злоупотребления данным правом. По своему содержанию это будут запрещающие нормы налогового права, поэтому принцип «разрешено всё, что не запрещено законом» здесь уже неприменим. Основой здесь должна послужить судебная практика и налоговые разъяснения. Перечень такой статьи (и других аналогичных) должен быть открытым и иметь возможность систематического расширения. Это должны быть нормы прямого действия, однозначного толкования, исключаящие какое либо дальнейшее свободное усмотрение субъекта, её толкующего или применяющего. Данные правовые меры смогут сократить случаи злоупотребления налоговым правом со стороны плательщиков и уменьшить нагрузку на судебную систему.

В-третьих, в налоговом праве действует принцип презумпции добросовестности налогоплательщика, означающий, что «любой налогоплательщик считается действующим добросовестно и подлежит защите с использованием всех способов, предусмотренных налоговым законодательством, до тех пор пока налоговым органом не будет доказана его недобросовестность. Бремя доказывания недобросовестности налогоплательщика возложено на налоговые органы» [3, с. 94]. Этот принцип подкрепляется и ст. 3 Налогового кодекса РФ о том, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика. Безусловно, такие налоговые доминанты являются бесспорными. Но здесь есть и обратная сторона. Налогоплательщики достаточно часто манипулируют данным принципом при использовании своего права на оптимизацию налогообложения, при применении различных спорных схем и методов. Поэтому считаем необходимым включить в Общую часть Налогового кодекса РФ следующую норму права, ограничивающую возможности плательщика для такой манипуляции: «Недопустимо пользоваться правом на оптимизацию налогообложения, если схемы такой оптимизации, основаны на коллизиях и пробелах нормативного акта. Если положение законодательства является спорным и имеет двойственное толкование, то налогоплательщик сначала обязан обратиться за налоговым разъяснением или налоговой консультацией в налоговый орган». И уже только после официального ответа контролирующего органа, если плательщик им не удовлетворён, обращаться в судебный орган. Такое требование минимизирует вероятность возникновения судебных споров на будущее.

Заключение

Таким образом, для решения проблемы разграничения права налогоплательщика на налоговую оптимизацию от его злоупотребления необходимо осуществить следующие законодательные действия:

1. Закрепить в Налоговом кодексе РФ понятия «права плательщика на налоговую оптимизацию» и «злоупотребление налоговым правом» с указанием о запрете плательщику осуществлять второе.

2. Нормы, устанавливающие налоговые права плательщиков как в общем порядке, так и применительно к отдельным видам налогов, специальных налоговых режимов и сборов, необходимо дополнить положениями о конкретных видах злоупотребления, существующих в рамках применения отдельного налогового права.

3. Включить в Общую часть Налогового кодекса РФ норму права, ограничивающую возможности плательщика манипулировать принципом приоритета добросовестности в налоговых правоотношениях.

Литература

1. Васильева Е. Г. Налоговая оптимизация и нормативные пределы её реализации в современной налоговой системе: национальная модель регулирования // *Налоги*. – 2020. – № 3. – С. 29-34.
2. Вачугов И. В., Мартынов О. Н. Неопределённость границ налоговой оптимизации – проблема российской налоговой системы // *Налоги и налогообложение*. – 2021. – № 3. – С. 118-129.
3. Козырин А. Н. Налоговое право: учебник для бакалавриата: Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. – 487 с.
4. Леднева Ю. В. Учёт фискальных интересов государства при оптимизации налогового режима для привлечения инвестиций // *Журнал российского права*. – 2020. – № 7. – С.144-157.
5. Малиновский А. А. Злоупотребление правами налогоплательщика: сравнительно-правовые аспекты. Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 2 (29). – С. 156-162.
6. Методы налоговой оптимизации /Под ред. А. В. Брызгалина. М.: Аналитика – Пресс, 2001. //Практическая налоговая энциклопедия. Том «Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика» /Под ред. А. В. Брызгалина //СПС «Гранат» - 860 с.
7. Тегетаева О. Р. Оптимизация налогообложения VS уклонение от уплаты налогов // *Налоги и налогообложение*. – 2014. - № 10. – С. 889-893.

References:

1. Vasilyeva E. G. Tax optimization and regulatory limits of its implementation in the modern tax system: a national model of regulation // *Taxes*. – 2020. – No. 3. – pp. 29-34.
 2. Vachugov I. V., Martynov O. N. Uncertainty of the boundaries of tax optimization – the problem of the Russian tax system // *Taxes and taxation*. – 2021. No. 3. – pp. 118-129.
 3. Kozyrin A. N. Tax law: textbook for bachelor’s degree: Nats. Research. Un-t “Higher School of Economics”. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, - 2021. – 487 p.
 4. Ledneva Yu. V. Taking into account the fiscal interests of the state when optimizing the tax regime for attracting investments // *Journal of Russian Law*. – 2020. – No. 7. – pp.144-157.
 5. Malinovsky A. A. Abuse of taxpayer rights: comparative legal aspects. *Bulletin of MGIMO University*. – 2013. - № 2 (29). – Pp. 156-162.
 6. Methods of tax optimization / Edited by A.V. Bryzgalina. M.: Analytika – Press, 2001. //Practical tax encyclopedia. Volume “Tax optimization: principles, methods, recommendations, arbitration practice” /Edited by A.V. Bryzgalin //SPS “Garnet” – 860 p.
 7. Tegetaeva O. R. Optimization of taxation VS tax evasion // *Taxes and taxation*. – 2014. – No. 10. – pp. 889-893.
-

БЮДЖЕТНЫЙ КРЕДИТ НА ПОПОЛНЕНИЕ ОСТАТКОВ СРЕДСТВ НА ЕДИНОМ СЧЕТЕ БЮДЖЕТА

Е.В. Покачалова, И.В. Швецова

Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

***Резюме.** В данной статье внимание уделяется рассмотрению вопроса о предоставлении бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на едином счете бюджета. На сегодняшний день это один из способов получения субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов. Предоставление бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на едином счете бюджета является перспективным и эффективным способом финансовой поддержки регионов. Осуществляя финансовую деятельность, публично-правовое образование выступает не как обычный субъект хозяйственной деятельности в рамках гражданско-правовых отношений, а как регулятор финансово-экономических экономических отношений, посредством использования бюджетно-финансовых рычагов. Делается вывод, что основная цель такого регулирования удовлетворение публичного интереса, т.е. не получение прибыли, а устранение дисбаланса в развитии той или иной отрасли экономики.*

***Ключевые слова:** бюджет, бюджетный кредит, государственный долг, публичный кредит, остаток средств на едином счете бюджета.*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-54-60

BUDGET LOAN FOR REPLENISHMENT OF FUNDS BALANCES ON A SINGLE BUDGET ACCOUNT

E.V. Pokachalova, I.V. Shvetsova

Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

***Abstract:** In this article, attention is paid to the consideration of the issue of granting budget loans to replenish the balances of funds in a single budget account. Today, this is one of the ways for the constituent entities of the Russian Federation to obtain budget loans. The provision of budget loans to replenish the balances of funds on a single budget account is a promising and effective way of financial support for the regions. Carrying out financial activities, public law education acts not as an ordinary subject of economic activity within the framework of civil law relations, but as a regulator of financial and economic relations, through the use of budgetary and financial levers. It is concluded that the main purpose of such regulation is to satisfy the public interest, i.e. Not making a profit, but eliminating the imbalance in the development of a particular sector of the economy.*

***Keywords:** budget, budget credit, public debt, public credit, balance of funds in the unified budget account.*

История появления самого понятия «кредит» связана, прежде всего, с возникновением банков. Дворянские заемные банки, создаваемые согласно указанию императ-

рицы Елизаветы Петровны, были открыты в Москве и Петербурге в 1754 г. и первыми кредитными организациями для частного кредитования [1, с. 58]. Полноценный в современном понимании переход кредитования в России на государственный уровень произошел при Екатерине II, когда был совершен голландский заем в 1779 г. [2, с. 113-114]. Возникновению денежно-кредитной системы государства способствовало появление таких элементов экономических отношений, как финансы и деньги, налог, государственный кредит, бюджет и др. [3, с. 57]. Особую роль для становления кредитной системы государства имели: научные исследования, вошедшие в состав обязательных инструментов, используемых современными государствами, в частности, при осуществлении финансовой деятельности; возникновение государственного кредита (заимствований государства); решение государства отказаться от услуг посредников и самостоятельно осуществлять процесс формирования и управления своими государственными финансами.

Как финансово-правовая категория «публичный кредит» рассматривается целым рядом ученых, например, Грачевой Е.Ю., Карасевой М.В., Петровой Г.В., Покачаловой Е.В., Ткаченко Р.В., Цареградской Ю.К. и др. [4]. Характеризуя государственный кредит как институт финансового права М.М. Прошунин констатирует, что «финансово-правовой институт государственного кредита должен быть разделен на два самостоятельных финансово-правовых института «государственного долга» и собственно «государственного кредита»» [5, с. 6]. Однако в научной литературе достаточно устоявшейся позицией является мнение, что на сегодняшний день в рамках современного российского финансового права публичный кредит следует рассматривать не просто как крупнейший финансово-правовой институт, а как его подотрасль. Это обусловлено тем, что публичный кредит в составе системы современного финансового права как отрасли российского права представляет собой целую совокупность самостоятельных финансово-правовых институтов, что и позволяет характеризовать публичный кредит как новую сформировавшуюся подотрасль финансового права [6, с. 326]. Характеризуя публичный кредит, следует подчеркнуть, что его основная принадлежность относится к публичной отрасли права – финансовому праву.

Согласно бюджетно-правовым нормам, одной из основных форм (видов) публичного кредита выступает бюджетный кредит. В Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ) при переходе от общих положений к конкретным условиям предоставления бюджетного кредита закрепляются все субъекты, которые могут вступать в кредитные отношения с публично-правовым образованием. Установленный в ст. 93.3 БК РФ порядок предоставления бюджетных кредитов бюджетам субъектов РФ и местным бюджетам содержит перечень вариантов по предоставлению бюджетных кредитов из бюджета одного публично-правового образования другому.

Согласно официальным данным, в связи с заключенным дополнительным соглашением с Минфином России, Саратовская область в 2020 г. была полностью освобождена от погашения долга по бюджетным кредитам. В 2021 – 2024 годах предусмотрено погашение по 5% задолженности, или по 1,25 млрд. руб. ежегодно. В 2020 г. из-за падения доходов для исполнения возросших установленных обязательств привлечен бюджетный кредит под 0,1% годовых. По сравнению с банковскими заимствованиями, годовая экономия на его обслуживание оценивается в 250 млн. руб. В результате данной операции общий объем государственного долга в 2020 г. составил 51,6 млрд. руб. По структуре государственный долг более чем наполовину представлен бюджетными кредитами и банковскими. В отношении банковских кредитов Саратовской области удалось снизить среднюю процентную ставку до 5,9% [7].

Условия предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на едином счете бюджета, а именно: цель и предмет; условия предоставления, срок и дата возврата бюджетного кредита; его сумма; размер платы за использование; ответственность сторон за нарушение условий договора; порядок разрешения споров; права и обязанности сторон – все это закреплено в Постановлении Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 721 «Об утверждении Правил предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (муниципальным образованиям)» (в ред. от 13 мая 2021 г.) [8] (далее – Постановление Правительства № 721).

На сегодняшний день бюджетный кредит на пополнение остатка средств на едином счете бюджета предоставляется субъекту Российской Федерации (муниципальному образованию) в размере, не превышающем одной двенадцатой утвержденного законом (решением) о бюджете на соответствующий финансовый год объема доходов бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета), при условии его возврата не позднее последнего рабочего дня текущего финансового года.

Это снижает нагрузку по затратам на обслуживание имеющегося государственного долга на бюджеты субъектов РФ, а также позволяет оперативно использовать временно свободные средства федерального бюджета, имеющиеся на его едином счете.

Статья 93.6, регламентирующая понятие и порядок предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатка средства на едином счете бюджета, внесена в БК РФ Законом от 7 мая 2013 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» [9].

Модель данного вида бюджетного кредита, введенная первоначально, сохраняется и в настоящее время, ее изменения связаны либо с установлением корреляции с иными бюджетно-правовыми институтами, в которые вносятся изменения, либо с корректировками, обусловленными задачами текущей финансовой политики.

Например, в 2019 г. в БК РФ были внесены изменения в связи с формированием казначейской системы исполнения бюджета, уточнен ряд понятий, в том числе «единого счета бюджета» и «остатка средств» по нему. Эти редакционные правки нашли отражение и в содержании ст. 93.6 БК РФ.

В период с 2015 г. по настоящее время были внесены коррективы в срок предоставления данного бюджетного кредита, что обусловлено как задачами текущей финансовой политики, так и отработкой механизма его предоставления, возврата и взыскания в случае несвоевременного возврата [10].

Резюмируя, необходимо отметить, что введение данного инструмента в практику бюджетной деятельности в Российской Федерации с 2013 г. связывалось с задачей повышения эффективности использования временно свободных средств федерального бюджета за счет формирования правовой основы управления остатками средств на едином счете федерального бюджета.

Узаконение данного типа бюджетного кредита обусловлено задачами обеспечения устойчивого равномерного развития регионов.

Важно заметить, что судебная практика относительно нарушения сроков предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на едином счете бюджета до настоящего времени еще не сформирована. В электронной системе учета судебных актов, принятых в Российской Федерации, отсутствуют решения по такого рода делам как в период действия законодательства, предусматривающего срок предоставления кредита в 30 – 240 дней, так и в настоящее время. Это связано с установленным порядком, в рамках которого выявление нарушений, связанных с несвоевременностью

и неполнотой возврата бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на едином счете бюджета, и применение мер принуждения, предусмотренных за данные нарушения бюджетным законодательством, отнесено к компетенции Управления Федерального казначейства, обслуживающего исполнение соответствующего регионального бюджета.

Отсутствует судебная практика об оспаривании действий Управления Федерального казначейства по взысканию суммы кредита, платы за него, а также пеней и штрафов, реализуемых на основании Приказа Минфина № 117нс. Не выявлено также и судебной практики по спорам, касающимся применения Федерального закона от 21 ноября 2022 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11].

Таким образом, вопросы координации действий между территориальным органом Федерального казначейства и заемщиком в части учета текущих параметров предоставления бюджетного кредита приобретают первостепенное значение.

Бюджетный кредит на пополнение остатков средств на едином счете бюджета характеризуется следующими особенностями:

1) наличием особого субъектного состава – он предоставляется от имени Российской Федерации (кредитора) территориальными органами Федерального казначейства на основании договора, заключаемого с субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (заемщиком);

2) цели его предоставления – исключительно для пополнения остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов;

3) закреплением особого источника финансирования – предоставляется исключительно за счет остатка средств на едином счете федерального бюджета;

4) установлением особого способа определения платы за пользование – предполагает взимание платы за пользование по ставке, устанавливаемой раз в год в федеральном законе о федеральном бюджете;

5) закреплением специального порядка обеспечения – предоставляется без дополнительного обеспечения исполнения обязательства по возврату кредита, уплаты процентов, штрафов и пеней;

6) установлением в БК РФ обязательных условий, касающихся:

– максимального предельного размера бюджетного кредита, доступного для получения субъектом Российской Федерации (муниципальным образованием): не более 1/12 от утвержденного объема доходов регионального (местного) бюджета без учета межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение;

– возврата кредита – не позднее последнего рабочего дня;

7) установлением запретов, касающихся:

– предоставления указанного кредита при наличии у субъекта Российской Федерации размещенных на банковских депозитах бюджетных средств. Данный запрет устанавливается в целях обеспечения рационального и эффективного использования бюджетных средств;

– реструктуризации задолженности.

Сложившаяся экономическая ситуация привела к тому, что муниципальные образования формируют и принимают местные бюджеты с дефицитом, финансируемым, как правило, за счет бюджетных кредитов и кредитов кредитных организаций. При этом сбалансированность бюджетов и долговая устойчивость субъектов Российской Федерации в значительной степени зависят от сбалансированности бюджетов и долговой устойчивости муниципальных образований, находящихся на их территориях. Бюджетный кредит служит универсальным способом помощи бюджету бюджетной систе-

мы для покрытия дефицита бюджета по льготным условиям. В целом, предоставление бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации позволяет повысить устойчивость региональных бюджетов, минимизировать риски неисполнения расходных обязательств, продолжить сокращение доли коммерческой задолженности в общей структуре регионального публичного (государственного) долга.

Литература

1. Грузицкий Ю.Л. Первая банковская реформа в России // Финансы и кредит. 2003. № 11 (125). С. 58.
2. Карпов С.С. История развития государственного кредита в России. Вестник Московского университета МВД России. № 11. 2010. С. 113-114.
3. Вавилов Ю.Я. Государственный кредит - самостоятельная экономическая категория. Финансы и кредит. 2004. № 9 (147). С. 57.
4. Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6. С. 11; Карасева М.В. Финансовое правоотношение. М., 1999; Покачалова Е.В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007; Ткаченко Р.В. Бюджетное регулирование в системе финансового обеспечения инновационного развития общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022; Цареградская Ю.К. Правовое регулирование государственного долга России как института в системе финансового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016.
5. Прошунин М.М. Финансово-правовые вопросы управления государственным долгом Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 6.
6. Покачалова Е.В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 326.
7. Основные итоги деятельности Министерства финансов Саратовской области в 2020 году // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: www.saratov.gov.ru/gov/news/obshchestvenniki_obsudili_osnovnye_itogi_deyatelnosti_minfina_oblasti_v_2020_godu/?sphrase_id=578523 (дата обращения: 01.10.2022).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 721 (с изм. и доп. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении Правил предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)» // СЗ РФ. 2013. № 3, ст. 4450; 2023. № 10, ст. 1685.
9. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 104-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г.) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2331; 2021. № 52 (часть I), ст. 8973.
10. См., например: с 2016 г. – до 50 дней (Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»); с 2018 г. – до 90 дней (Федеральный закон от 14 ноября 2017 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2018 году»); с 2019 г. – до 180 дней (Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений»); с 2020 г. – до 240 дней и продлен предельный срок его возврата до 15 декабря текущего финансового года (Федеральный

закон от 8 декабря 2020 г. № 423-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты»); с 2022 г. – в п. 2 ст. 93.6 БК РФ слова «за исключением субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, на срок, не превышающий 240 дней», изъяты, словосочетание «15 декабря» заменено на «последнего рабочего дня» (Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2023 году»).

11. Решение Советского районного суда г. Орла № 12-296/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 12-296/2019 / «Жалоба Сапожниковой Е.В. на постановление заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Орловской области». URL: www.sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 11.08.2022).

References

1. Gruzitsky Yu.L. The first banking reform in Russia // Finance and Credit. 2003. No. 11 (125). S. 58.
2. Karpov S.S. The history of the development of public credit in Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 11. 2010. P. 113-114.
3. Vavilov Yu.Ya. State credit is an independent economic category. Finance and credit. 2004. No. 9 (147). S. 57.
4. Gracheva E.Yu. To the question of the financial obligations of the state // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). 2016. No. 6. P. 11; Karaseva M.V. Financial relationship. M., 1999; Pokachalova E.V. Public debt: theoretical and practical aspects of Russian financial law: dis. ... Dr. jurid. Sciences. Saratov, 2007; Tkachenko R.V. Budgetary regulation in the system of financial support for the innovative development of society: dis. ... Dr. jurid. Sciences. M., 2022; Tsaregradskaya Yu.K. Legal regulation of the state debt of Russia as an institution in the system of financial law: author. dis. ... dr. legal Sciences. Moscow, 2016.
5. Proshunin M.M. Financial and legal issues of public debt management of the Russian Federation: author. dis. ... cand. legal Sciences. Moscow, 2003, p. 6.
6. Pokachalova E.V. Public debt: theoretical and practical aspects of Russian financial law: dis. ... Dr. jurid. Sciences. Saratov, 2007, p. 326.
7. The main results of the activities of the Ministry of Finance of the Saratov region in 2020 // Official website of the Government of the Saratov region. URL: www.saratov.gov.ru/gov/news/obshchestvenniki_obsudili_osnovnye_itogi_deyatelnosti_minfina_oblasti_v_2020_godu/?sphrase_id=578523 (date of access: 01.10.2022).
8. Decree of the Government of the Russian Federation of August 20, 2013 No. 721 (as amended and supplemented on February 27, 2023) “On approval of the Rules for granting budget loans to replenish balances in the accounts of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation (local budgets)” // SZ RF. 2013. No. 3, art. 4450; 2023. No. 10, art. 1685.
9. Federal Law of May 7, 2013 No. 104-FZ (as amended and supplemented on December 21, 2021) “On Amending the Budget Code of the Russian Federation and Certain

Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Budget Process” // SZ RF. 2013. No. 19, art. 2331; 2021. No. 52 (part I), art. 8973.

10. See, for example: from 2016 – up to 50 days (Federal Law of December 14, 2015 No. 381-FZ “On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation”); from 2018 - up to 90 days (Federal Law of November 14, 2017 No. 315-FZ "On Amending the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Establishing Features of the Federal Budget Execution in 2018"); from 2019 - up to 180 days (Federal Law of August 2, 2019 No. 307-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in order to improve interbudgetary relations"); from 2020 to 240 days and the deadline for its return has been extended until December 15 of the current financial year (Federal Law of December 8, 2020 No. 423-FZ “On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts”); from 2022 - in paragraph 2 of Art. 93.6 of the Budget Code of the Russian Federation, the words “with the exception of subsidies, subventions and other interbudgetary transfers for a designated purpose for a period not exceeding 240 days” are removed, the phrase “December 15” is replaced by “the last business day” (Federal Law of November 21, 2022 No. 448-FZ “On Amending the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation, Suspension of certain provisions of the Budget Code of the Russian Federation, invalidating certain provisions of legislative acts of the Russian Federation and establishing specifics for the execution of budgets of the budgetary system of the Russian Federation in 2023).

11. Decision of the Sovetsky District Court of Orel No. 12-296/2019 dated November 26, 2019 in case No. 12-296/2019 / “Complaint of Sapozhnikova E.V. on the decision of the Deputy Head of the Office of the Federal Treasury for the Oryol Region. URL: www.sudact.ru/regular/doc/ (date of access: 08/11/2022).

**СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ ЭКСТРЕМИЗМА И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ¹**

С.В. Шевелева

Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

Резюме. Экстремистская деятельность, включающая в себя различные по своей сути деяния, объединенные радикальными идеями унижения либо превосходства по мотивам политической, религиозной, социальной, расовой и иной розни, требует адекватной уголовно-правовой реакции. В статье проведен анализ уровня опасности всех проявлений экстремизма, закрепленных в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Выявлены определенные недостатки уголовного закона, предложены механизмы установления адекватной уголовно-правовой реакции в зависимости от опасности проявления экстремистских настроений. Экстремистские действия, не связанные с насилием (или призывам к насилию) должны оцениваться как административное правонарушение, повторное совершение таких действий должно влечь уголовную ответственность. За экстремистские действия насильственного характера должны включаться уголовно-правовые механизмы противодействия. Доказана необходимость в качестве квалифицированного признака состава преступления, установленного ст. 280¹ УК РФ, предусмотреть призывы к насильственным действиям, направленным на нарушение территориальной целостности государства. Учитывая, что уголовная ответственность за пропаганду исключительности или превосходства по «экстремистскому» мотиву уголовным законом не предусмотрена, предложено за пропаганду исключительности, превосходства человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, установить уголовную ответственность при наличии административной преюдиции.

Ключевые слова. экстремизм, административная преюдиция, призывы к насилию, ненасильственные преступления, уголовная ответственность.

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-61-69

**CORRELATION OF TYPES OF EXTREMISM AND CRIMINAL LAW
MECHANISMS OF COUNTERACTION**

S.V. Sheveleva

Southwestern State University
(Kursk, Russia)

Abstract. Extremist activity, which includes acts of various kinds, united by radical ideas of humiliation or superiority based on political, religious, social, racial and other dis-

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства»

cord, requires an adequate criminal legal response. The article analyzes the level of danger of all manifestations of extremism, enshrined in Article 1 of the Federal Law "On Countering extremist activity". Certain shortcomings of the criminal law have been identified, mechanisms for establishing an adequate criminal-legal response depending on the danger of extremist sentiments are proposed. Extremist actions that are not related to violence (or calls for violence) should be assessed as an administrative offense, the repeated commission of such actions should entail criminal liability. Criminal-legal mechanisms of counteraction should be included for extremist actions of a violent nature. The necessity to provide calls for violent actions aimed at violating the territorial integrity of the state as a qualified sign of the *corpus delicti* provided for in Article 2801 of the Criminal Code of the Russian Federation is proved. Considering that criminal liability for propaganda of exclusivity or superiority for an "extremist" motive is not provided for by criminal law, it is proposed to establish criminal liability for propaganda of exclusivity, superiority of a person on the basis of his social, racial, national, religious or linguistic affiliation or attitude to religion if there is an administrative prejudice.

Keywords: extremism, administrative prejudice, calls for violence, nonviolent crimes, criminal liability.

В условиях беспрецедентных санкций коллективного Запада, проведения СВО тема экстремизма приобретает особую актуальность. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года сказано: «Количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством иных совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое такое преступление способно вызвать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом» [2]. Сказанное свидетельствует о необходимости четкого и неукоснительного соблюдения требований уголовного закона. В настоящее время составов преступлений в уголовном законе, где оперирует термин «экстремизм», несколько (ст. 280, 282, 282¹, 282², 282³, 282⁴ УК РФ). Нормативное толкование данной дефиниции содержится в ч.1 ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включающих в себя 13 пунктов, определяющих данное социальное негативное явление, имеющих разный уровень общественной опасности. Рассмотрим более подробно каждый показатель.

1. *Насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.*

Указанный вид деятельности делится на «насильственное изменение основ конституционного строя и на «нарушение территориальной целостности». Насильственное изменение основ конституционного строя следует оценивать по признакам ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти».

По мнению А.М. Эрделевского, слово «насильственное» относится к изменению конституционного строя, а нарушение территориальной целостности может иметь ненасильственный характер [22, с. 37]. Данный подход может послужить объяснением изменений диспозиции ст. 280¹ УК РФ.

В действующей редакции ст. 280¹ УК РФ определяет ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации при наличии административной преюдиции. Ранее уголовная ответственность наступала без указанного условия (администра-

тивной наказанности) [1]. На наш взгляд, было бы логично определить в качестве квалифицированного состава преступления: ***призывы к насильственным действиям, направленным на нарушение территориальной целостности.***

2. Публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность.

Терроризм является крайним, радикальным проявлением экстремизма, поэтому насильственность как таковая «вплетена» в содержание терроризма. Следовательно, призывы к осуществлению террористической деятельности могут нести в своем содержании исключительно насильственный характер, ответственность за такое деяние обоснованно установлена законодателем в ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

3. Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Указанный вид экстремистской деятельности не относится к насильственным формам, поэтому привлечению к уголовной ответственности должна предшествовать административная. Так, в соответствии со ст. 20.3.1 КоАП РФ «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния», влекут наложение административного наказания в виде штрафа, обязательных работ или ареста. Если в течение одного года лицо повторно совершит аналогичные действия, оно подлежит уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ.

4. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

По сути содержание 4 признака включает в себя смысловую нагрузку 3, т.к. пропаганда может касаться либо неполноценности одних, либо превосходства других. Отличаются они по способу выражения. Возбуждение некоего чувства может иметь однократный характер, например, высказывание собственной позиции относительно людей иной веры, расы, национальности с негативным или оскорбительным содержанием. Пропаганда должна носить некий системный характер, т.е. однократное высказывание либо публикация не могут рассматриваться как пропаганда. «Пропаганда (лат. propaganda - подлежащее распространению) представляет собой деятельность, направленную на распространение информации, формирование требуемого отношения к распространяемой информации, и восприятие мнения пропагандиста как эталонного» [19, с. 6].

Так, пропаганда преступного образа жизни экстремистским движением АУЕ; пропаганда отказа от использования документов, удостоверяющих личность, иных официальных документов, предоставляющих права и обязывающих граждан к определенным действиям, не несет в себе насильственные элементы, тем не менее признается экстремистской деятельностью [6]. Поэтому такие лица привлекаются к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов). Однако уголовная ответственность за пропаганду исключительности или превосходства по «экстремистскому» мотиву уголовным законом не предусмотрена. Как правило, лица, призывающие признать ту или иную группу исключительной, организуют сообщества. Последние признаются экстремистскими в установленном законом порядке, а ответственность организаторов и

участников наступает по ст. 282¹ или 282² УК РФ. Полагаем, за *пропаганду исключительности, превосходства человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, совершенную после привлечения лица к административной ответственности, должна наступать уголовная ответственность.*

Например, идеология АУЕ [10] и «Колумбайн» [5] является экстремистской по признаку превосходства по социальной принадлежности. Несмотря на то, что указанные группы были признаны экстремистскими, вопрос об их относимости к таковым остается дискуссионным. Одни авторы не усматривают в указанных течениях признаков террористической и (или) экстремистской деятельности [13, с. 93; 20, с. 117], другие определяют их как некую «самостоятельную форму проявления криминальной идеологии», отличную от экстремистской [12, с.97], третьи считают скулшутинг видом терроризма, отличающегося «политически немотивированным, держащим в страхе большие группы людей, фактически в заложники берется целая образовательная или воспитательная среда» [11, с. 29], а все преступления скулшутеров объединяло чувство ненависти ко всему обществу, необходимость ведения войны с обществом и принятия мер против ненавистных им людей [8, с. 7]. За последнее десятилетие в России совершено 13 нападений на образовательные организации, только за последние три года предотвращено более 100 вооруженных нападений, удалось удержать более 10 тысяч школьников от совершения преступления на этапе вовлечения в деструктивную идеологию [18]. У всех нападавших на школы в компьютерных сетях были найдены подписки на сообщества, так или иначе связанные с расстрелом в школе «Колумбайн» в США в 1999 г [15].

Движение АУЕ (Арестантский уклад един) также неоднозначно оценивается как экстремистская организация [14, с. 75; 16, с. 60]. Так, в Государственной Думе РФ в свое время обсуждался законопроект о запрете пропаганды АУЕ, общественная опасность которой заключается в распространении идеологии преступного образа жизни наравне с пропагандой суицида, наркотиков и экстремизма [3]. Определенную точку в споре поставил Верховный Суд РФ, определив АУЕ как экстремистскую организацию. В решении указано, что данная организация отнесена к международному деструктивному общественному движению, основанному на криминальной идеологии, ядро которой представляют идеи отрицания власти и пропаганды насилия к ее представителям. Деятельность АУЕ широко распространена в России. Она имеет свою символику, выраженную иерархию, внутригрупповую дисциплину и разделение ролей, механизмы финансирования [4].

Объединяет эти два направления то, что адресованы они к подросткам, призывающим противопоставить себя окружающим и закону. Поэтому если исходить из посыла, что формы осуществления экстремистской деятельности **исчерпывающе** определены в п.1 ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то деятельность указанных организаций представляет собой «пропаганду исключительности, превосходства по признаку его социальной принадлежности» (абз.4) и призывы к совершению преступлений по мотиву идеологической ненависти (абз.8). В ситуации с движением «Колумбайн» здесь стоит добавить «публичное оправдание терроризма» (абз. 2), относительно АУЕ – «воспрепятствование законной деятельности государственных органов» (абз. 7).

5. Воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения.

Указанный признак относится к группе насильственных, поэтому должен оцениваться по признакам ст. 280 УК РФ.

6. Воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

Здесь также усматривается насильственный характер действий, что позволяет оценивать такую деятельность по ст. 280 УК РФ.

7. Совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Большая группа ученых считает, что уголовная ответственность за призывы к экстремистской деятельности должна возникать тогда, когда лицо призывает к совершению *преступлений* экстремистской направленности [9, с. 89; 17, с. 16; 21, с. 29]. Другие авторы более широко понимают экстремизм – как приверженность к крайним взглядам, и соответственно призывы экстремистского характера могут касаться нарушения неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства [19, с.6].

Ответственность может наступать практически по любой статье уголовного закона при наличии «экстремистских» мотивов. Если такой мотив является криминообразующим признаком состава преступления (либо квалифицирующим) ссылка на ст. 63 УК РФ, как обстоятельство отягчающее наказание, не требуется. Поэтому ошибочной выглядит квалификация по ст. 280 УК РФ с назначением наказания с учетом п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ [7].

8. Использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Указанный вид экстремистской деятельности не относится к насильственным методам. Поэтому первоначально он оценивается как административное правонарушение по признакам ст. 20.3 КоАП РФ. Следовательно, повторное совершение аналогичных действий является преступлением, и уголовная ответственность наступает по ст. 282⁴ УК РФ.

Таким образом, по признакам ст. 280 УК РФ следует оценивать призывы к экстремистской деятельности, содержащие насильственные методы. Ненасильственные методы должны оцениваться по признакам ст. 282 УК РФ, предусматривающей административную преюдицию. Обособленно в уголовном законе стоят призывы к нарушению территориальной целостности. Для придания единообразного подхода в юридической оценке «экстремистских» призывов необходимо в ст. 280¹ УК РФ предусмотреть квалифицированный состав: публичные призывы к насильственному изменению территориальной целостности Российской Федерации.

Пропаганда исключительности, превосходства человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии должна быть уголовно наказуема при наличии административной наказанности по ст. 20.29 КоАП РФ.

Предлагаем ст. 282 УК РФ изложить в следующей редакции: «Действия, направленные на **пропаганду исключительности, превосходства** или на возбуждение

ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе».

Литература

1. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 425-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: www.pravo.gov.ru. 8 декабря 2020 г. № 0001202012080068.

2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года". [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.consultant.ru>

3. Законопроект о запрете пропаганды криминальной субкультуры внесен в Госдуму. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.cableman.ru/content/zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-kriminalnoi-subkultury-vnesen-v-gosdumu> (дата обращения 22.02.2023)

4. Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 года по делу № АКПИ20-514с. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.vsrflk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 06.09.2020).

5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.vsrflk> (дата обращения 22.05.2023)

6. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2017 г. N 38-АПГ16-13 [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.06.2023)

7. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 12.06.2023)

8. Акельдов, Д. В. Колумбайнеры как новый вызов современности / Д. В. Акельдов, И. А. Гатауллина // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе: материалы городской научно-практической конференции, Казань, 20 апреля 2018 года. – Казань: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2018. – С. 7-9.

9. Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. - 160 с.

10. Верховный суд признал экстремистским и запретил движение АУЕ [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2020/5f3a5acc9a79473da0c66a9f> (дата обращения: 29.04.2022)

11. Гончаров Л.А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - 2019. - № 2. - С. 29-31.

12. Ильницкий А.С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет. Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 213 с.

13. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. - 2021. - Том. 29. - № 1. - С. 93-108.

14. Клейменов, М. П. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» / М. П. Клейменов, М. Г. Козловская, А. И. Савельев // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2020. - Т. 17. - № 4. - С. 75–80.

15. «Колумбайн». Группы смерти сменились группами убийств. Как связана резня в Перми с расстрелом американских школьников в 1999-м // URL: <https://fraksia.com> (дата обращения 22.02.2023)

16. Магнутов Ю.С. Субкультура АУЕ как форма криминального злоупотребления правом // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 59–64.

17. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 214 с.

18. Об особенностях привлечения к уголовной ответственности за подготовку и совершение вооруженных нападений на образовательные организации. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 01.12.2022).

19. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (постатейный). М., 2019.

20. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2020. - № 3. - С. 117-120.

21. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. М., 2016.

22. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах понятия "экстремизм" // Гражданин и право. - 2017. - № 4. С. 37-45.

References

1. Federal Law No. 425-FZ of December 8, 2020 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 30 and 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // [Electronic resource]. Access to the electronic resource: www.pravo.gov.ru . December 8, 2020 No. 0001202012080068.

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 344 dated May 29, 2020 "On approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025". [electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://www.consultant.ru>

3. A bill banning the propaganda of criminal subculture has been submitted to the State Duma. [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://www.cableman.ru/content/zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-kriminalnoi-subkultury-vnesen-v-gosdumu> (accessed 22.02.2023)

4. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 17, 2020 in case no. АКПИ20-514с. [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/10730656> (accessed: 06.09.2020).

5. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. АКПИ21-1059С dated 02.02.2022. [electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.vsrfr.ru> (date of appeal 22.05.2023)

6. Appeal ruling of the IC on administrative cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 21, 2017 N 38-APG16-13 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://www.consultant.ru> . (date of appeal 20.06.2023)

7. The verdict of the North Caucasus District Military Court of July 19, 2018 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://www.consultant.ru> . (accessed 12.06.2023)

8. Akeldov, D. V. Columbineers as a new challenge of modernity / D. V. Akeldov, I. A. Gataullina // Actual problems of countering the ideology of terrorism and extremism in modern society: materials of the city scientific and practical conference, Kazan, April 20, 2018. – Kazan: Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev, 2018. – pp. 7-9.

9. Bodrov N.F., Bimbinov A.A., Voronin V.N. Extremist materials distributed on the Internet: problems of forensic research and issues of crime qualification: monograph. Moscow: Norma, INFRA-M, 2020. - 160 p.

10. The Supreme Court recognized the AUE movement as extremist and banned it [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2020/5f3a5acc9a79473da0c66a9f> (accessed: 04/29/2022)

11. Goncharov L.A. Columbine and schoolshooting in the structure of youth extremism and terrorism // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. - 2019. - No. 2. - pp. 29-31.

12. Ilitsky A.S. Countering criminal ideology on the Internet. Dis. ...cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2022. 213 p.

13. Karpova A.Yu., Maksimova N.G. Schoolshooting in Russia: what matters? // Power. - 2021. - Tom. 29. - No. 1. - pp. 93-108.

14. Kleimenov, M. P. Extremist criminal community "AUE" / M. P. Kleimenov, M. G. Kozlovskaya, A. I. Savelyev // Bulletin of Omsk University. Series: Law. - 2020. - Vol. 17. - No. 4. - pp. 75-80.

15. "Columbine". Groups of death were replaced by groups of murders. How is the massacre in Perm connected with the shooting of American schoolchildren in 1999 // URL: <https://fraksia.com> (accessed 22.02.2023)

16. Magnutov Yu.S. AUE subculture as a form of criminal abuse of law // Countering abuse of law: theory, practice, technique: collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, May 23-24, 2019) / edited by V.A. Tolstik, V.M. Baranov, P.V. Vasilyev. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 59-64.

17. Mozhegova A.A. Extremist crimes and crimes of extremist orientation in Criminal Law of the Russian Federation: Dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2015. 214 p .

18. On the specifics of bringing to criminal responsibility for the preparation and commission of armed attacks on educational organizations. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (date of appeal: 01.12.2022).

19. Smushkin A.B. Commentary to the Federal Law of July 25, 2002 N 114-FZ "On countering extremist activity" (article by article). M., 2019.

20. Sukhodolskaya Yu.V. Schoolshooting as an independent criminological phenomenon // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. - 2020. - No. 3. - pp. 117-120.

21. Khlebushkin A.G. Crimes of extremist orientation in the system of encroachments on the foundations of the constitutional system of the Russian Federation. M., 2016.

22. Erdelevsky A.M. On some issues of the concept of "extremism" // Citizen and law.
- 2017. - No. 4. pp. 37-45.

НАШИ АВТОРЫ

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: dina.alontseva@mail.ru

Карлуш Кете Жорже, доктор права (Phd), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы); электронная почта: lavrik_aleks75@mail.ru

Надточий Игорь Олегович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков Воронежской государственной академии спорта (Воронеж, Россия); почтовый адрес: 394036, г. Воронеж, Воронежская область, ул. Карла Маркса, 59; электронная почта: kanc@vgifk.ru

Новиков Олег Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков Воронежской государственной академии спорта (Воронеж, Россия); почтовый адрес: 394036, г. Воронеж, Воронежская область, ул. Карла Маркса, 59; электронная почта: kanc@vgifk.ru

Очеретько Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: lena.ocheretko@yandex.ru

Перепелица Мария Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: perepelitsa.doc@gmail.com

Покачалова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Н. И. Химичевой, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия); 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104 (1 корпус); электронная почта: E-mail: finpravo@ssla.ru, finpravo2@ssla.ru

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия); почтовый адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; электронная почта: elena_safronova_2010@mail.ru

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: lavytrans@mail.ru

Швецова Ирина Васильевна, старший преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Н. И. Химичевой, Саратовская государственная юридическая академия, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия); 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104 (1 корпус); электронная почта: E-mail: finpravo@ssla.ru, finpravo2@ssla.ru

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия); 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д.94; электронная почта: decan46@yandex.ru

OUR AUTHORS

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola); e-mail: lavrik_aleks75@mail.ru

Dina V. Alontseva, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, Kommunarov Street; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Elena V. Safronova, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law The National Research University "Belgorod State University" (Belgorod, Russia); Postal address: 308015, Belgorod, Pobedy str., 85; e-mail: elena_safronova_2010@mail.ru

Igor O. Nadtochiy, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities, Russian and Foreign Languages of the Voronezh State Academy of Sports (Voronezh, Russia); postal address: 59 Karl Marx Street, Voronezh, Voronezh Region, 394036; e-mail: kanc@vgifk.ru

Maria A. Perepelitsa, Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, Kommunarov Street; e-mail: perepelitsa.doc@gmail.com

Oleg A. Novikov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Russian and Foreign Languages of the Voronezh State Academy of Sports (Voronezh, Russia); postal address: 59 Karl Marx Street, Voronezh, Voronezh Region, 394036; e-mail: kanc@vgifk.ru

Svetlana V. Sheveleva, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law Southwest State University, Kursk (Kursk, Russia); Postal address: 305040, Kursk region, Kursk, Tsentralny district, ul. 50 let Oktyabrya, house 94; e-mail: decan46@yandex.ru

Yuliya A. Chernysheva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, Kommunarov Street; e-mail: lavytrans@mail.ru

Ocheretko Elena Aleksandrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, Kommunarov Street; e-mail: lena.ocheretko@yandex.ru

Elena V. Pokachalova, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor N. I. Khimicheva, Saratov State Law Academy (Saratov, Russia); 410056, Saratov, Chernyshevsky str., 104 (1st building); E-mail: finpravo2@ssla.ru

Shvetsova Irina V., Senior Lecturer of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor N. I. Khimicheva, Saratov State Law Academy, Saratov State Law Academy (Saratov, Russia); 410056, Saratov, Chernyshevsky str., 104 (1st building); E-mail: finpravo2@ssla.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28.
Телефон: 8(47467) 2-26-27 (ответственный секретарь – Юлия Андреевна Чернышева).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Журнал «Вопросы государства и права» является научным журналом, в котором рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы становления и развития государства и права, истории политической и правовой мысли, актуальные аспекты права и правоприменения на современном этапе.

Журнал издается с 2023 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является подписным периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Полные требования к публикации размещены на сайте https://elsu.ru/state_lav/

INFORMATION FOR AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28, Kommunarov Street.

Tel. 8(47467) 2-26-27 (executive secretary – Yuliya A. Chernysheva).

E-mail: : jurn.book@yandex.ru

Journal "Questions of State and Law " is a scientific journal, which examines the current theoretical and practical problems of the formation and development of state and law, the history of political and legal thought, current aspects of law and law enforcement at the present stage.

The magazine has been published since 2023. Journal was founded by Bunin Yelets State University and is a subscription scientific periodical. Four issues a year come out.

Full information is presented on site https://elsu.ru/state_lav/

Научный журнал

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 2 (2) / 2023

*Редактор – С.Е. Гридчина
Техническое исполнение – В.М. Гришин*

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 21.09.2023
Дата выхода в свет 22.09.2023
Бумага 37,0 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 64
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1
E-mail: jurn.book@yandex.ru
Сайт редколлегии: https://elsu.ru/state_lav/redkol/

Подписной индекс журнала **№ 43283** в объединенном каталоге «Пресса России»

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, 28, 1